

eISSN 2311-2468
Том 10, № 7. 2022
Vol. 10, no. 7. 2022

электронное периодическое издание
для студентов и аспирантов

Огарёв-онлайн Ogarev-online

<https://journal.mrsu.ru>

АЛДАШКИНА И. Ю.
НИВЕЛИРОВАНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ
НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье представлен ряд трактовок термина «межъязыковая интерференция», а также классификация данного явления. На основании типологии межъязыковой интерференции были проанализированы рекомендации по ее нейтрализации, предложенные российскими методистами и лингвистами.

Ключевые слова: иностранные языки, межъязыковая интерференция, принципы обучения, методические рекомендации, фонетическая интерференция, лексическая интерференция, грамматическая интерференция.

ALDASHKINA I. YU.
REMOVING INTERLANGUAGE INTERFERENCE
AT DIFFERENT LEVELS OF LANGUAGE SYSTEM

Abstract. The article discusses a number of interpretations of the term of interlanguage interference and its classifications. Considering the typology of interlanguage interference, methodological recommendations for its neutralization suggested by Russian methodologists and linguists were analyzed.

Keywords: foreign languages, interlanguage interference, principles of teaching, methodological recommendations, phonetic interference, lexical interference, grammar interference.

Изучение иностранных языков является когнитивным процессом, затрагивающим восприятие, мышление и память человека. Однако, одним из нюансов, который усложняет данный процесс, выступает отрицательный перенос норм системы родного языка на систему изучаемого. В лингвистике данное явление известно как «межъязыковая интерференция» [1].

В настоящее время существует несколько трактовок термина «межъязыковая интерференция», предложенных как отечественными, так и зарубежными филологами и лингвистами, которые говорят о неотвратимости появления данного феномена в процессе изучения иностранного языка.

Первое упоминание интерференции как лингвистического явления принадлежит американскому лингвисту У. Вайнрайху, который отмечал в своем труде «Языковые контакты: состояние и проблемы исследования», что межъязыковая лингвистическая интерференция выражается в отклонении норм одного языка по причине владения человеком несколькими языками [3]. Отечественный лингвист Л. В. Щерба считает, что процесс интерференции заключается во взаимном приспособлении языка говорящего и языка

слушающего и соответствующем изменении норм контактирующих языков [10]. В словаре русского лингвиста Л. П. Крысина отмечено, что данный ученый видит сущность интерференции во взаимодействии языков при их контакте, «которое приводит к проникновению элементов и свойств одного языка в систему другого языка» [6, с. 311]. Аналогичным образом, по мнению отечественного лингвиста С. А. Никифоровой, владение несколькими иностранными языками неизбежно приводит к их взаимному влиянию друг на друга [7, с. 121].

Поскольку межъязыковая интерференция является когнитивным процессом, в ее состав входит ряд мыслительных комплексов, что позволяет исследователям работать над ее классификацией [5, с. 7]. К настоящему моменту вопросом классификации межъязыковой лингвистической интерференции занимались такие отечественные и зарубежные лингвисты и ученые как У. Вайнрайх, С. С. Сорокина, Э. Хауген, В. В. Алимов, А. Е. Карлинский. Изучая исследования данных лингвистов, нами было установлено, что каждая из предложенных классификаций связана между собой базисными основами, коррелирующими с видами речевой деятельности. Данное наблюдение позволяет нам выделить три основных типа межъязыковой лингвистической интерференции: фонетическая, лексическая и грамматическая.

Для реализации качественного обучения фонетике иностранного языка в первую очередь необходимо предоставить учащимся наглядную опору для освоения новых фонетических элементов. Основным принципом работы в данном случае выступает учет особенностей родного языка, а также демонстративный характер речи учителя на уроках иностранного языка. Данные принципы позволяют учащимся в полной мере освоить основы артикуляции. Также учителю необходимо предоставить учащимся возможность прорабатывания отдельных звуков вне работ с текстом и включать работу произносительных навыков при выполнении упражнений, направленных на освоение лексического материала.

Помимо постановки звуков, ученые говорят о целесообразности освоения интонационных рисунков посредством применения диалогических единств, предполагая тем самым подготовку учащихся к коммуникации на изучаемом языке.

Для предотвращения появления языкового барьера учеными также рекомендуются значительное использование хорового вида работы, позволяющего включить в работу каждого учащегося, тем самым позволяя им акцентировать свое внимание на особенностях артикуляции тех или иных фонем [4, с. 43]. Таким образом, обучение фонетике строится на возможности учащихся проводить параллели с фонетическими нормами родного языка, а также постоянной тренировки построения артикуляции на уроках иностранного языка.

Фонетическая интерференция

Принципы	Методические рекомендации
Учет особенностей родного языка Наглядности Активности Посильности	Демонстративный характер речи учителя Значительное внимание уделяется постановке артикуляции Использование хорового вида работы

Чтобы снизить риск возникновения лексической интерференции, учеными предлагается особое внимание уделять способам семантизации лексических единиц. Согласно мнению отечественного лингвиста Б. Б. Алиевой, наиболее предрасположенную к интерференции лексику следует семантизировать с точки зрения принципа наглядности, выраженном в контекстуализации или использовании слова в разных контекстах [2]. Упражнения, основанные на контекстуализации, позволяют учащимся снизить риск допущения ошибок, основной причиной которых выступает полисемия, то есть наличие у одного слова нескольких лексических значений.

Более того, особую роль в качественном освоении лексическими единицами играет демонстрация языкового материала посредством аудио- или видеоматериалов, а также изображений [4, с. 45]. Подобный подход в сочетании с принципом учета особенностей родного языка, выраженном в активном использовании сравнительно-сопоставительного анализа лексем, позволяет учащимся более эффективно освоить лексику изучаемого языка и снизить риск возникновения ошибок, вызванных интерферентным вмешательством.

Лексическая интерференция

Принципы	Методические рекомендации
Учет особенностей родного языка Принцип наглядности	Особое внимание уделяется способам семантизации лексики Использование аудиовизуальных средств наглядности Сравнительно-сопоставительный анализ лексем

Грамматическая интерференция, выраженная в искажении норм грамматических структур одного языка под влиянием другого, может быть нейтрализована при построении обучения с учетом особенностей родного языка, выраженного в сравнительно-сопоставительном анализе родного и иностранного языков, а также установке своеобразных эквивалентов и подробном разборе различий [4, с. 45].

Также учеными заключается, что одним из наиболее эффективных способов борьбы по нивелированию межъязыковой интерференции является использование «грамматических конструкций родного языка учащегося, наиболее приближенных к эквивалентной грамматической иноязычной конструкции, служащей ее наглядной иллюстрацией с целью обеспечить учащемуся опору для понимания и запоминания грамматических явлений иностранного языка» [9]. Данные конструкции носят название фацилитаторов и используются для наибольшей наглядности иноязычных грамматических конструкций.

Так, в работе Савельевой О. Е. можно найти пример освоения английского глагола «to be» посредством фацилитаторов. Исследователь предлагает переводить предложения на русский язык и переносить их из настоящего времени в прошедшее. Таким образом, эквивалент прошедшего времени предложения «Мы здоровы» будет звучать как «Вчера мы были здоровы», указывая тем самым на наличие глагола «быть, являться» в своей структуре [8]. Также стоит отметить важность базовых знаний учащихся об основных грамматических понятиях родного языка [4, с. 46].

Таблица 3

Грамматическая интерференция

Принципы	Методические рекомендации
Учета родного языка Посильности Наглядности	Активное использование сравнительно-сопоставительного анализа; Работа с фацилитаторами

Таким образом, основные методические рекомендации по предотвращению межъязыковой интерференции, согласно ее основным типам, можно условно оформить в следующую таблицу.

Методические рекомендации по преодолению межъязыковой интерференции

Принципы	Методические рекомендации
Фонетическая интерференция	
Учет особенностей родного языка; Наглядности; Активности; Посильности	Демонстративный характер речи учителя; Значительное внимание уделяется постановке артикуляции; Использование хорового вида работы
Лексическая интерференция	
Учет особенностей родного языка; Принцип наглядности;	Особое внимание уделяется способам семантизации лексики; Использование аудиовизуальных средств наглядности; Сравнительно-сопоставительный анализ лексем.
Грамматическая интерференция	
Учета родного языка; Посильности; Наглядности	Активное использование сравнительно-сопоставительного анализа; Работа с фацилитаторами

Суммируя полученные результаты, можно сделать вывод о том, что превалирующим принципом работы по нейтрализации межъязыковой лингвистической интерференции по всем ее уровням является принцип учета особенностей родного языка. Данный принцип позволяет учащимся проводить сравнительный анализ между родным и изучаемым языками. Вследствие этого рационально говорить о присутствии сознательного компонента, как основного в процессе изучения иностранных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Алиева Б. Б. Фонетическая интерференция и ее причины // World Science. – 2018. – № 7. – С. 11–14.
3. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / Пер. с англ. и коммент. Ю. А. Жлуктенко. – Киев: Вища школа, 1979. – 260 с.
4. Гуляева А. Р. Межъязыковая интерференция при обучении английскому языку в средней общеобразовательной школе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.pnzgu.ru/files/eb/doc/uw9wxbJpWZLy.pdf> (дата обращения 10.05.2022).
5. Гураль С. К., Сорокина Е. И. Интерферентные явления и положительный перенос (английский, французский и итальянский языки) // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 7–11.
6. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2005. – 944 с.
7. Никифорова С. А. Особенности интерференции при освоении немецкого как второго иностранного языка // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2016. – № 2. – С. 120–126.
8. Савельева О. Е. Пути преодоления межъязыковой интерференции при отработке навыков употребления предложений с глаголом «to be» на уроках английского языка // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 3 (75). – С. 318–321.
9. Савельева О. Е. Фацилитаторы как способ преодоления межъязыковой интерференции при обучении английской грамматике // Известия Смоленского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 506–512.
10. Щерба Л. В. Избранные труды по языкознанию и фонетике. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1958. – Т. 1. – 184 с.

ДОНКОВА К. А.

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР
ПРИ ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению эффективности использования современных информационных технологий, а именно компьютерных игр, в обучении лексике английского языка. Проводится сравнительно-сопоставительный анализ игр с коммуникативной лексической направленностью и игр, расширяющих лексический запас в процессе изучения английского языка как иностранного.

Ключевые слова: компьютерная игра, английский язык, лексика, мотивация учащихся, эффективность обучения.

DONKOVA K. A.

**EFFECTIVENESS OF USING COMPUTER GAMES
IN TEACHING ENGLISH VOCABULARY**

Abstract. This article deals with the issue of effective usage of contemporary information technologies, namely computer games, in teaching English vocabulary. The author carries out a comparative analysis of computer games with lexico-communicative orientation and games aiming to expand vocabulary when learning English as a second language.

Keywords: computer game, English language, vocabulary, motivation of students, learning efficiency.

На сегодняшний день образовательная сфера общества претерпела значительные изменения. В связи с этим в преподавании иностранного языка возникла необходимость в некоторых преобразованиях с той целью, чтобы выпускники отвечали требованиям современного общества и государства и были конкурентоспособны на рынке труда [2].

Наиболее оптимально этому запросу отвечает такая форма организации учебного процесса, как игра. Игра, в свою очередь, представляет собой особый вид деятельности, который получает расцвет в детские годы и сопровождает человека на протяжении всей его жизни. Игра не только удовлетворяет основные потребности ребенка, но и является средством обучения иностранному языку.

В этой связи исследователи отмечают, что в процессе игры осуществляется одновременное взаимодействие подсознания, разума и фантазии ребенка. Чувство равенства, атмосфера заинтересованности и воодушевление во время игры предоставляют детям возможность побороть чувство неуверенности в употреблении иноязычной лексики в речи. Игра, не требуя эмоционального напряжения, формирует у учащихся умение быстро

принимать решения и совершенствует их умственную деятельность. Исходя из вышесказанного, мы можем обобщить, что с помощью игры у школьников реализуется интернациональное воспитание, развивается интерес к иноязычному общению, культуре и формируются речевые механизмы [1].

Цель данного исследования состоит в выявлении наиболее эффективных ресурсов при обучении английскому языку посредством сравнительно-сопоставительного анализа лексических игр с использованием информационно-компьютерных технологий. Мы провели исследование, в ходе которого были проанализированы компьютерные игры на различных онлайн-платформах. Всего было проанализировано 20 приложений.

Итак, сперва рассмотрим основную типологию ИКТ, использующих лексические игры при обучении английскому языку, и выявим отличительные особенности этих игр.

1. Образовательные приложения с играми. К данным играм логично обращаться в основной части урока при моделировании речевых ситуаций или организации тренировки грамматических правил. Работа над лексикой и, в том числе, грамматикой, осуществляется более плодотворно за счет акцентирования внимания детей на нагляднообразном мышлении. Игры этой группы содержат в себе творческий компонент, который направлен на демонстрацию творческих способностей и воображения обучающихся.

Приведем примеры такого рода игр:

- Memrise [15] – образовательный сервис, основанный на научной методике. Главное «оружие» приложения – мемы, позволяющие лучше запоминать материал. Игровые режимы варьируются и тренируют разные аспекты памяти обучающихся: визуальное изучение, повторение и закрепление. В приложении доступны тысячи видео и аудиозаписей от носителей языка, тесты, аудирование и т.д. Преимущество в работе с данным сервисом состоит и в том, что курсы можно скачать и изучать их офлайн.

- AnkiDroid [4]. С помощью учебных флеш-карточек в приложении AnkiDroid обучающимся эффективнее заучивать новую информацию, предложенную учителем на уроке английского языка, а также есть возможность скачать интересующие конкретно вас карточки и таким образом учить слова нужной тематики.

2. Приложения с дополненной реальностью. Такие игры актуальны в основной части урока и позволяют наиболее полно и реалистично переместить ученика из учебного класса в условия реальной жизни и ситуаций. Удобно, что игры осуществляются в групповых формах, а значит, основаны на непосредственном общении обучающихся.

В качестве примеров таких игр можно обозначить:

- AltspaceVR [3]. Программы создаются, как правильно, на тех же платформах,

на которых разрабатывают компьютерные игры с помощью различных инструментов для разработки программ виртуальной и дополненной реальности.

- ClassVR [6]. Это обучающая VR-платформа с уроками, посвященными английскому языку и культуре.

Компания Mondly, в свою очередь, разработала веб-сайт и приложения с бесплатными и платными курсами и предлагает уроки виртуальной и дополненной реальности. В приложении Mondly Languages [16] объединены технологии чат-бота и распознавания речи. Пользователи погружаются в атмосферу выбранного ими изучаемого иностранного языка. Ученики могут сразу вовлекаться как в устную, так и в письменную коммуникацию. Подбор коммуникативных ситуаций включает повторяемость, новизну материала и создание благоприятных условий для общения.

В MondlyVR [18] принцип изучения иностранного языка остается таким же, однако данное приложение предоставляет возможность для изучения языков в виртуальной реальности для устройств, совместимых с Daydream, Cardboard VR и Samsung Gear VR.

Отличительной же особенностью MondlyAR [17] является то, что здесь есть аватар «учитель», который перемещает в комнаты учащихся виртуальные объекты – планеты, животных, музыкальные инструменты и вовлекает пользователя в беседу, дает мгновенную обратную связь по произношению с помощью технологии чат-бота.

3. Интерактивные образовательные ресурсы с играми. К этой группе относятся игры, которые могут охватить практически все этапы урока, начиная с организационных моментов и заканчивая этапом контроля и рефлексии. Например, **Plickers** [19] – это удобное приложение для молниеносной оценки знаний учеников прямо на уроке.

Важно обратиться и к такому эффективному обучающему ресурсу, как Quizlet [20]. С помощью данного сервиса преподаватели и учащиеся могут практиковать иностранный язык при подготовке к уроку, тесту или контрольной работе или использовать Quizlet в основной части урока при изучении или проверке грамматического или лексического модуля.

Еще одним полезным приложением является Classtime [5]. Это инструмент для учителей, который помогает мгновенно оценить прогресс класса и каждого ученика индивидуально. Classtime позволяет создавать интерактивные уроки с использованием различных типов вопросов, красивых формул, изображений и Youtube видео, командных игр и пазлов.

Стоит отметить приложение Kahoot [12] для разработки образовательных проектов. С его помощью можно создать тест, опрос, учебную игру или устроить марафон знаний.

Отдельно рассмотрим лексические игры с коммуникативной лексической направленностью и игры с целью расширения лексического запаса.

К наиболее эффективным играм с коммуникативной лексической направленностью можно отнести следующие.

- The Grammar of Doom [23] – приключенческая игра, где изучающим английский язык предстоит раскрывать тайны, скрытые в стенах старого волшебного храма. Чтобы выйти из игры победителем, необходимо вооружиться знаниями грамматики и словарным запасом, чтобы строить английские предложения и решать загадки. Данную игру можно использовать в основной части урока, где главной целью учителя является повторение ранее изученных тем, или в конце урока при закреплении грамматического и лексического материала, если учащиеся только ознакомились с новой темой.

- ESL Crossword Puzzles [9]. С помощью кроссвордов в ESL Crossword Puzzles можно проверить не только знание лексики, что является первостепенным в обращении к данному ресурсу, но и навыки чтения. Разгадывая кроссворды, дети проявляют не только интеллектуальную, но и речевую активность, что является особенно важным для их успешного овладения английским языком. В свою очередь, учитель может обратиться к этому образовательному ресурсу при проверке домашнего задания с целью повторения изученной лексики и проанализировать, насколько хорошо учащиеся усвоили материал.

- Games to learn English [11]. На сайте собраны онлайн-игры разного уровня сложности, но задача у них одна – помочь выучить слова и разобраться в грамматике. С помощью данных игр возможно не только в увлекательной форме познакомиться с неизвестными лексическими единицами и грамматическими темами английского языка, но также осмыслить и обобщить уже изученные. Ученики легко преодолевают сложности при знакомстве с новым материалом в процессе игры на этом сайте за счет работы с правильно подобранным материалом в соответствии с их уровнем языка, возрастом, интересами и предпочтениями. В связи с этим урок проходит непринужденно и с пользой.

- Sesame Street [21]. Это не столько обучающий сайт, сколько игровой ресурс для детей-носителей языка. Тем не менее, он подойдет для погружения обучающихся в английский язык. Яркие и забавные изображения на сайте способствуют сосредоточению во время работы, мобилизуют психическую активность, тренируют творческое воображение и, несомненно, вызывают интерес к занятиям языком.

- Fun Brain [10]. Обучающий сайт, собравший множество онлайн-игр, материалов для чтения и видеороликов. Word Confusion – одна из самых полезных. Игра научит ребенка правильно использовать слова, которые часто путают даже носители. К Word Confusion логично обращаться в основной части урока, чтобы разнообразить задания и

поддержат уровень заинтересованности и вовлеченности учеников. Это создаст динамичную и стимулирующую для обучения атмосферу и поможет довести материал до уровня системности в сознании учащихся.

- Digital Dialects [7]. Хороший сайт, который поможет ребенку запоминать новые слова. Весь сайт – это 12 игр, каждая из которых позволяет заучить 10-15 новых слов, причем не только научиться их читать, но и отработать правильное произношение. Работая на этом сайте, учащийся за счет многократного повторения языковых единиц преодолевает неуверенность при их использовании, и у него появляется вера в собственные способности. За счет этого процесс изучения английского языка становится результативным.

Теперь остановимся на более эффективных играх, обогащающих лексический запас изучающего английский язык:

- Duolingo [8] – бесплатный сервис для изучения английского языка, предлагающий многочисленные письменные уроки и диктанты, однако разговорным навыкам тут уделяется меньше внимания. В Duolingo есть игровое «дерево навыков», по которому продвигаются пользователи, и словарный раздел, где можно практиковать уже изученные слова. Пользователи получают «очки опыта» по мере изучения языка. Навыки считаются изученными, когда пользователи выполняют все связанные с ними уроки. За один курс пользователь может изучить до 2000 слов. Немаловажно, что на каждом этапе система запоминает, какие вопросы вызвали трудности при работе и какие ошибки были допущены обучающимися. По окончании прохождения всего «дерева навыков» курса, пользователь может продолжить совершенствовать приобретенные навыки, просматривать карточки со словами и практиковать язык с помощью переводов.

- Memory match [14]. Необходимо изначально создать модуль минимум из восьми вопросов. Игрок повторяет слова: кликает на слово и справа видит к нему определение. Затем начинается игра, где надо подобрать к определениям нужные слова. С помощью данной игры учитель может начать урок, опросив таким образом учащихся выученный лексический материал быстро и в непривычной интересной форме.

- Lingualeo [13] – это эффективный сервис для увлекательной практики языков, в котором доступно 7 бесплатных режимов изучения и 5 режимов только для премиум-подписчиков. План обучения подбирается индивидуально для обучающегося и обновляется в зависимости от уровня знания языка и его интересов. Lingualeo предлагает изучать английский язык с помощью интересных пользователю материалов: аудиокниг и песен, видеозаписей или текстов. Среди источников оригинального текста и аудио – выступления на конференциях TED и курсы образовательного сайта Coursera. Кроме того, в Lingualeo есть программы подготовки к ЕГЭ и TOEFL. Особенно примечательно для учителя то, что в

рамках этого сервиса предоставляется возможность создавать собственные курсы и делиться ими с учениками.

Итак, мы описали и предложили наиболее эффективное использование на уроке по английскому языку игр с коммуникативной лексической направленностью и игр с целью расширения лексического запаса. Обе группы игр, несомненно, гарантируют продуктивную работу при изучении английского языка. Однако, между ними есть существенная разница, заключающаяся в том, что в лексических играх с коммуникативной направленностью (ESL Crossword Puzzles, Games to learn English, Fun Brain) главной целью является овладение языком как явлением социальным, служащим средством общения в устной форме (аудирование и говорение), а также и в письменной форме (чтение и письмо). В то время как игры, расширяющие лексический запас (Duolingo, Lingualeo, Memory match), направлены лишь на овладение правилами употребления конкретных языковых единиц, не на коммуникацию в целом. Подобные игры увеличивают активный словарь лишь за счет механического введения новой лексики. А игры с коммуникативной лексической направленностью за счет творческого применения уже изученной лексики в новых контекстах. Следовательно, игровой аспект в описанных выше приложениях выражен неодинаково.

Таким образом, в ходе сравнительно-сопоставительного анализа лексических игр мы приходим к следующему заключению. Для максимальной оптимизации процессов обучения английского языка с использованием исследуемых ИКТ, логично изначально использовать лексические игры на расширение словарного запаса с целью знакомства учащегося с новой лексической единицей. Только на дальнейшем этапе изучения иностранного языка использовать игры коммуникативного лексического характера, способствующие развитию лексического навыка по свободному употреблению слов и словосочетаний для выражения своих мыслей и понимания высказываний собеседника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонова Л. Н. Игры на уроках английского языка и во внеклассной работе // English. – 2008. – № 4. – С. 36–38.
2. Современные методы и технологии преподавания иностранных языков: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kpfu.ru/staff_files/F_1487775798/Sovremennye_metody_i_tekhnologii_prepodavaniya_inostrannykh_yazykov.pdf (дата обращения: 22.03.2021).

3. AltspaceVR [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.microsoft.com/enus/p/altspacevr/9nvr7mn2fchq?activetab=pivot:overviewtabhttps://www.microsoft.com/enus/p/altspacevr/9nvr7mn2fchq?activetab=pivot:overviewtab> (дата обращения: 18.04.2021).
4. AnkiDroid [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.ichi2.anki&hl=ru&gl=US>. (дата обращения: 18.04.2021).
5. Classtime [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.classtime.com/ru/> (дата обращения: 18.04.2021).
6. ClassVR [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.classtime.com/ru/> (дата обращения: 18.04.2021).
7. Digital Dialects [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.digitaldialects.com/English.htm> (дата обращения: 18.04.2021).
8. Duolingo [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.duolingo.com/learn>. – (Дата обращения: 18.04.2021).
9. ESL Crossword Puzzles [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.digitaldialects.com/English.htm> (дата обращения: 18.04.2021).
10. Fun Brain [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.funbrain.com/videos/highlights-animated-storybooks/lets-go-fishing> (дата обращения: 18.04.2021).
11. Games to learn English [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gamestolearnenglish.com/> (дата обращения: 18.04.2021).
12. Kahoot [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kahoot.it/> (дата обращения: 18.04.2021).
13. Lingualeo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lingualeo.com/ru> (дата обращения: 18.04.2021).
14. Memory match [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://play.google.com/store/search?q=Memory%20match&c=apps&hl=ru&gl=US> (дата обращения: 18.04.2021).
15. Memrise [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.memrise.com/ru/> (дата обращения: 18.04.2021).
16. Mondly Languages [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://app.mondly.com/home> (дата обращения: 18.04.2021).
17. MondlyAR [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.producthunt.com/posts/mondlyar> (дата обращения: 18.04.2021).

18. MondlyVR [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://store.steampowered.com/app/1141930/Mondly_Learn_Languages_in_VR/ (дата обращения: 18.04.2021).
19. Plickers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.plickers.client.android&hl=ru&gl> (дата обращения: 18.04.2021).
20. Quizlet [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quizlet.com/latest> (дата обращения: 18.04.2021).
21. Sesame Street [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sesamestreet.org/home> (дата обращения: 18.04.2021).
22. Spin to win [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://play.google.com/store/search?q=Spin%20to%20win&c=apps&hl=ru&gl=US> (дата обращения: 18.04.2021).
23. The Grammar of Doom [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.english-online.org.uk/games/grofdoom/grofdoom1.htm> (дата обращения: 18.04.2021).

ЕФРЕМОВ Б. В.
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ АВТОРА
В ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕМУАРАХ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются стилистические средства репрезентации личности автора в англоязычных политических мемуарах. В результате анализа мемуаров 44-го Президента США, Б. Обамы, «A Promised Land» были выявлены частотные стилистические приемы, маркирующие эмоциональное состояние автора как его личностную характеристику.

Ключевые слова: мемуарный текст, политические мемуары, личность автора, стилистический прием, сравнение, эмоциональное состояние.

EFREMOV B. V.
REPRESENTATION OF AUTHOR'S PERSONALITY
IN ENGLISH POLITICAL MEMOIR

Abstract. The article considers stylistic devices representing author's personality in the text of English political memoir. The author analyzes the memoir of the 44th US President, Barack Obama, "A Promised Land" to identify the recurring stylistic devices used to mark the author's emotional states as part of his personality.

Keywords: memoir, political memoir, author's personality, stylistic means, simile, emotional state.

В современной лингвистике большое внимание уделяется вопросу выражения личности в созданном ею тексте [7]. Об этом свидетельствует развитая терминология, созданная для обозначения проявления личности автора в тексте: образ автора, идиостиль, языковая личность, авторское «я», речевой портрет автора. Помимо этого, обращаясь к понятию «личность» в рамках науки о языке, исследователи рассматривают такую лингвистическую категорию как «характеристика человека», структура которой включает характеристики, отражающие внешний и внутренний мир человека [1, с. 27]. Одним из базовых компонентов внутреннего мира человека лингвисты называют его интеллектуальные возможности, к которым, в числе прочих, относится эмоциональное состояние. И. И. Синельникова выделяет следующие базовые эмоциональные состояния: покой, счастье, радость, восторг, веселье, удовольствие, влюбленность, гнев, горе, грусть, печаль, страх, стыд, тревога, волнение, удивление, смех [8, с. 33].

В связи с этим актуальным представляется обращение к мемуарному тексту, поскольку, в силу своих имманентных свойств, лингвистический анализ подобных текстов

помогает реконструировать личность мемуариста. Мемуарный текст изучали такие исследователи как Л. Е. Бушканец [2], Л. М. Ньюбина [5], Сун Дандань [9]. В качестве одного из признаков мемуарного текста они называют абсолютное личностное начало или субъективность, которая проявляется в том, что читатель видит произошедшие события через восприятие этих событий автором. В свою очередь, автор сам определяет, о чем писать, но ему следует стремиться к достоверности. Однако понятие достоверности у каждого автора свое. Только он знает, какое событие он описал достоверно, а какое намерено ложно или вовсе опустил. Поэтому достоверность авторского изложения мемуарного текста является субъективной и реализуется автором индивидуально

Данную точку зрения поддерживает лингвист Н. А. Орлова, которая дает следующее определение мемуарному тексту: «Мемуарный текст как высказывание является субъективированным повествованием, создателем которого является свидетель или участник изображаемых событий. В основе речевого порождения мемуарного текста лежит когнитивная деятельность автора, обусловленная функционированием специфических механизмов памяти, состоящая в реконструировании фактов и явлений прошлого и определяющая в тексте наличие особого хронотопа, двух временных планов, двойной точки зрения на события» [6, с. 11]. Рассмотрев данное определение, можно сделать вывод о том, что мемуарный текст дает автору возможность описать свое отношение к происходящим вокруг событиям.

Аналогичным образом филолог Т. Е. Милевская обращает внимание на субъективность мемуарного текста. В этой связи ученый считает, что мемуарные тексты имеют «специфические особенности субъектной сферы» [4, с. 262]. Субъективность мемуаров проявляется «в многократном проникновении автора мемуаров в текст, где он является: реальным лицом, повествующим о своем реальном прошлом, т.е. субъектом передачи информации; повествователем, продуцирующим и организующим повествование, т.е. субъектом речи, а также героем-персонажем повествования» [4, с. 263]. Из этого следует, что субъективность отличает мемуарный текст от других видов текстов и является его характеризующей чертой.

Таким образом, личностное начало в мемуарном тексте является его рекуррентной характеристикой, что позволяет говорить о субъективности как об одной из его типологических характеристик. В этой связи гипотезой нашего исследования будет предположение о том, что одним из способов репрезентации субъективности как личностного начала в мемуарном тексте является вербализация эмоционального состояния автора. Для проверки нашей гипотезы обратимся к такому типу мемуарного текста как политические мемуары, поскольку их авторы часто используют образно-экспрессивные

языковые средства, характерные для художественных текстов [3, с. 8]. Данный факт свидетельствует о безусловном наличии эмоционального компонента в тексте политических мемуаров.

С целью исследования репрезентации личности автора в политическом мемуарном тексте нами были проанализированы фрагменты из книги 44-го Президента США Барака Обамы «A Promised Land», опубликованной в 2020 году [10]. Данная книга стала бестселлером по версии авторитетной американской газеты «New York Times» и вошла в десятку лучших книг 2020 года, продажи которой составили 887.000 копий только за первый день. Кроме того, выбор мемуаров данного политического деятеля объясняется тем, что Барак Обама за два президентских срока (2009–2017 гг.) принял ряд важных решений, изменивших жизнь американского общества (доступное медицинское обслуживание, легализация однополых браков, борьба с климатическими изменениями и др.). Поэтому книга мемуаров «A Promised Land» является уникальной возможностью исследовать личность Б. Обамы как авторитетного политического деятеля начала XXI века.

Проведенный нами количественный стилистический анализ показал, что сравнение (simile) является одним из частотных стилистических приемов в президентских мемуарах Барака Обамы (43 единицы на 760 страниц текста). Сравнение (simile) является одним из наиболее популярных стилистических средств в англоязычном художественном тексте. По определению, данному в «Толковом Оксфордском словаре, simile – a word or phrase that compares something to something else, using the words *like* or *as*, for example *a face like a mask* or *as white as snow* [11]. Данная дефиниция говорит о том, что сравнение как стилистический прием в английском языке используется в тексте с целью показать уподобление двух предметов по какому-либо общему признаку. Со структурной точки зрения в политических мемуарах Барака Обамы преобладают сравнительные конструкции с «like», например:

1. By the end of my second session, I could feel the atmosphere of the capitol weighing on me the cynicism of so many of my colleagues worn like a badge of honor.

2. Fresh as I was off a resounding defeat, it's hard not to admit the possibility that I was just desperate for another shot, like an alcoholic rationalizing one last drink.

Барак Обама использует стилистический прием сравнения с целью описания собственного эмоционального состояния в рамках политической деятельности как профессиональной. В пользу данного утверждения говорит ряд примеров из анализируемого текста. Так, в примере 3 свои ощущения от посещения международных политических саммитов автор сравнивает с пафосом ковровой дорожкой на церемонии «Оскар». В примерах 4 и 5 автор делится с читателями своим ощущением душевного подъема во

время выступлений перед публикой в рамках избирательной кампании, сравнивая это чувство с просмотром видеоролика и сцены из кино. В примере 6 автор говорит о понравившемся ему городке в штате Невада, который он посетил в рамках избирательной кампании, и который был похож на декорацию к фильму-вестерну. В примере 7 Б. Обама с чувством оптимизма представляет себе предстоящую сессию в ООН в виде эпизода из популярного фантастического сериала «Стартрек», когда все народы объединяются в совместных усилиях исследовать звезды.

3. It turns out that there's a standard design to every international summit. Leaders pull up one by one in their limos to the entrance of a large convention center and then walk past a phalanx of photographers—a bit like a Hollywood red carpet without the fancy gowns and beautiful people.

4. There's a physical feeling, a current of emotion that passes back and forth between you and the crowd, as if your lives and theirs are suddenly spliced together, like a movie reel, projecting backward and forward in time.

5. Standing on the stage and looking out at the thousands of people gathered there ... I felt as if I were watching a scene in a movie, the figure onstage not my own.

6. Thanks to our organization's strength in rural Nevada, where we'd campaigned hard. Elko, a town that looked like a western movie set, complete with tumbleweeds and a saloon, was one of my all-time favorite stops.

7. After our conversation, I imagined the goings-on at the U.N. to be like an episode of Star Trek, with Americans, Russians, Scots, Africans, and Vulcans exploring the stars together.

Интересно отметить, что во всех случаях тематика сравнений отсылает читателя к миру кино как визуальному искусству (Hollywood red carpet, movie reel, scene in a movie, western movie set, an episode of Star Trek). В этой связи можно сделать вывод о тенденции Б. Обамы как автора президентских мемуаров визуализировать собственное эмоциональное состояние во время политической деятельности, что может свидетельствовать о развитом воображении как одной из черт его личности.

В отдельную тематическую группу можно выделить сравнения с животными для описания людей, которые Б. Обама использует для транслирования своего эмоционального состояния. Так, в примере 8 автор одобряет спокойствие как черту характера главы президентской администрации (Pete Rose), сравнивая его со спокойствием медведя-панды. В примере 9 поиски себя в юности и вызванные ими сомнения по поводу своего места в жизни автор сравнивает с утконосом как непонятным и странным животным. В примере 10 ограничения общения, связанные с президентскими обязанностями, вызывают раздражение у Б. Обамы, в связи с чем он сравнивает себя с цирковым медведем, который танцует, когда ему прикажут.

8. No one was temperamentally more suited to implement such a strategy than my new chief of staff, Pete Rouse. Almost sixty years old, graying, and built like a panda bear, Pete had worked on Capitol Hill for nearly thirty years.

9. It was as if, because of the very strangeness of my heritage and the worlds I straddled, I was from everywhere and nowhere at once, a combination of ill-fitting parts, like a platypus or some imaginary beast, confined to a fragile habitat, unsure of where I belonged.

10. It was no longer possible, or at least not easy, for me to walk through a grocery store or have a casual chat with a stranger on the sidewalk. "It's like a circus cage," I complained to Marvin one day, "and I'm the dancing bear".

В президентских мемуарах Б. Обамы предвыборная кампания ассоциировалась с войной и армией, о чем свидетельствуют художественные сравнения. В примере 11 автор выражает чувство единения со своим предвыборным штабом в виде сравнения своих сторонников с армией, которая его защищает с флангов. Аналогичным образом, в примере 12 Б. Обама сравнивает предвыборную борьбу с Хиллари Клинтон со сражением гладиаторов на ринге, передавая при этом чувство высшего напряжения сил (борьба не на жизнь, а на смерть).

11. It was a dynamic we'd live with, day and night, weekends and holidays, for many months to come, our teams flanking us like miniature armies.

12. Our one debate that week turned into an absolute slugfest between me and Hillary ...as Hillary and I went after each other like gladiators in the ring.

Таким образом, проведенное исследование показало, что личность автора в политическом мемуарном тексте на английском языке репрезентируется посредством целого ряда эмоций: раздражение, волнение, оптимизм, сомнение, одобрение, напряжение. В этой связи важным стилистическим приемом является художественное сравнение (simile), которое включает такие тематические группы как мир кино, животные, армия и война. Данный выбор мы можем объяснить индивидуальными предпочтениями автора как одной из его личностных характеристик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андросова С. А., Синельников Ю. Г. Структура лингвистической категории «Характеристика человека» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – № 1. – 2014. – С. 27–31.

2. Бушканец Л. Е. Проблема достоверности литературных мемуаров и современные концепции нейрофизиологии памяти // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 157, вып. 2. – С. 19–27.

3. Журавлева Е. А. Актуализация категории автора в текстах политических мемуаров (на материале мемуаров президентов США): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – СПб., 2012. – 25 с.
4. Милевская Т. Е. Можно ли говорить о мемуарном жанре? // Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность»: сб. тезисов. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2001. – С. 262–263.
5. Ньюбина Л. М. Мемуарный текст как «культурогенный» феномен // Известия Смоленского государственного университета. Филологические науки. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 237–244.
6. Орлова Н. А. Речевой жанр «мемуары» и его реализация в текстах носителей разных типов речевой культуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2004. – 21 с.
7. Панфилова С. С. Вербальная презентация автора англоязычной литературной рецензии в аспекте гипертекстуальности // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 3. – С. 89–92.
8. Синельникова И. И. Фразеосемантическое поле «эмоциональные состояния человека» (на материале французского языка): дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008. – 226 с.
9. Сун Дандань Исследования мемуарных текстов в современной лингвистике: краткий аналитический обзор // Филология: научные исследования. – 2021. – Вып. 4. – С. 9–18.
10. Obama B. A Promised Land. – New York: New York Crown, an imprint of Random House, a division of Penguin Random House LLC, 2020. – 768 p.
11. Oxford Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения 10.04.2022).

РЫБАКИНА И. Ю., СТРОЙКОВ С. А.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕРИАЛА «ШЕРЛОК» НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ**

Аннотация. Проведенное исследование носит прикладной характер и посвящено формированию социокультурной компетенции у старших школьников на уроках английского языка посредством фрагментов аутентичного сериала «Шерлок». В статье содержатся основные выводы проведенного исследования и пример практического задания.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, английский язык, аутентичный сериал, старшая школа, коммуникативная компетенция.

RYBAKINA I. YU., STROYKOV S. A.

**THE USE OF TV SERIES “SHERLOCK” AT ESL CLASSES
FOR SOCIOCULTURAL COMPETENCE BUILDING**

Abstract. The paper presents the results of a practical study. It focuses on the building of high school students' sociocultural competence through the use of fragments of authentic TV series “Sherlock” at English as a second language classes. The article contains the main conclusions of the study and a sample practical task.

Keywords: sociocultural competence, English, original TV series, high school, communicative competence.

Данная статья посвящена проблеме формирования социокультурной компетенции, которая является составляющим компонентом коммуникативной компетенции. Данной проблеме посвящены работы многих исследователей. Тем не менее, ни один из авторов, на чьи работы мы опирались, не рассматривает формирование социокультурной компетенции посредством использования фрагментов аутентичного сериала «Шерлок».

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту среднего общего образования по выпуску из школы у старшеклассников должна быть сформирована коммуникативная иноязычная компетенция, необходимая для успешной социализации и самореализации, как инструмента межкультурного общения в современном поликультурном мире и обучающиеся должны владеть знаниями о социокультурной специфике страны/стран изучаемого языка и уметь строить свое речевое и неречевое поведение адекватно этой специфике, уметь выделять общее и различное в культуре родной страны и страны/стран изучаемого языка [13].

Как утверждают многие методисты, знакомство с историей, традициями, культурой страны изучаемого языка – это содержательное ядро социокультурной компетенции.

Кроме того, теоретические подходы к организации процесса развития социокультурной компетенции с применением аутентичных видеоматериалов при обучении английскому языку старшеклассников на данный момент являются недостаточно разработанными, что говорит об актуальности выбранной нами темы исследования.

Объектом нашего исследования является формирование социокультурной компетенции у старших школьников на уроках английского языка.

Предмет исследования – возможности и способы использования фрагментов аутентичного сериала «Шерлок» для формирования социокультурной компетенции у старших школьников на уроках английского языка.

Цель исследования – разработать задания с использованием фрагментов аутентичного сериала «Шерлок» и практически обосновать эффективность их использования для формирования социокультурной компетенции старших школьников в процессе обучения иностранному языку.

Вышеуказанная цель потребовала решения ряда задач: 1) проанализировать психолого-педагогические особенности обучающихся старших классов; 2) исследовать понятие социокультурной компетенции, ее роль в обучении иностранному языку; 3) проанализировать способы формирования социокультурной компетенции; 4) провести анализ возможностей использования аутентичных видеоматериалов при формировании социокультурной компетенции; 5) разработать задания с использованием фрагментов аутентичного сериала «Шерлок» для формирования социокультурной компетенции; 6) провести эксперимент по использованию фрагментов аутентичного сериала «Шерлок» на уроках английского языка в старшей школе.

Для решения поставленных задач мы воспользовались следующими методами исследования: анализ отечественной и зарубежной психолого-педагогической и методической литературы по изучаемой проблеме, анализ федерального компонента Государственного образовательного стандарта и учебных программ по иностранному (английскому) языку, гипотетический метод, методы статистического анализа результатов эксперимента.

В ходе нашего исследования мы выделили следующие особенности старших школьников: стремление к самостоятельности во всех аспектах учебной деятельности, отличие активностью в процессе обучения, они способны и настроены на проявление себя с творческой стороны, поиск нестандартных решений учебных задач, осознание необходимости определенных знаний и умений для будущей учебной и профессиональной деятельности, обучение для них имеет жизненный смысл [3].

Анализ работ, посвященных социокультурной компетенции, позволил нам сформулировать комплексное определение социокультурной компетенции. Социокультурную компетенцию мы определяем как совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и наличие умений адекватно применять эти знания в акте общения, следуя обычаям, правилам поведения и нормам этикета носителей языка; наличие знаний в различных социальных и культурных сферах [2; 11]. Формирование социокультурной компетенции на уроках английского языка имеет особое значение, поскольку овладение английским языком без приобщения к культуре и менталитету страны изучаемого языка не может быть полноценным [5].

Поскольку данная компетенция играет важную роль, то важно знать, какими способами учитель английского языка может сформировать ее у обучающихся. Основными и наиболее распространенными способами формирования социокультурной компетенции являются: 1) работа с текстами и аутентичными видеоматериалами; 2) погружение в виртуальное пространство; 3) организация внеурочной деятельности; 4) элективный курс «лингвострановедение»; 5) использование метода проектов и игровой технологии (деловые игры) и т.д. [4; 8; 10].

При формировании социокультурной компетенции учитель как начинающий, так и учитель со стажем может столкнуться с рядом трудностей. В своей работе «Формирование социокультурной компетенции младших школьников» Ю. В. Оларь выделяет следующие трудности: отсутствие языковой среды, сжатые рамки урока, слабая разработанность учебно-методической базы, неподготовленность обучающихся к встрече с иноязычной культурой [9].

Изучив труды современных методистов, мы пришли к выводу о том, что аутентичные видеоматериалы повышают мотивацию к изучению иностранного языка у обучающихся и оказывают эмоциональное воздействие на них, что позволяет более ярко и объемно передать информацию; видеотекст дает возможность получить визуальную информацию о месте события, внешнем виде и невербальном поведении участников общения в конкретной ситуации [7; 6; 12].

В нашей работе мы рассматриваем использование фрагмента аутентичного сериала «Шерлок» как средство формирования социокультурной компетенции на уроках иностранного языка, поэтому целесообразно дать краткую характеристику выбранному нами сериалу. Сериал «Шерлок» (Sherlock) – британский телесериал снятый для BBC Wales. Сюжет основан на произведениях сэра Артура Конан Дойля о детективе Шерлоке Холмсе, однако действие происходит в наши дни. Данный сериал состоит из 4 сезонов по 13 серий в

каждом. Длина каждой серии 85–90 минут, поэтому нами были выбраны для изучения именно фрагменты сериала, так как продолжительность серии невозможно уместить в один урок иностранного языка.

Сериал представляет нам различные возможности для познания социокультурной информации: страноведческая информация, идиоматическая, повседневная и сленговая лексика, реалии жизни и др.

В этой связи нами были разработаны упражнения по двум темам: «Celebrations» и «Everyday English». В разделе «Celebrations» рассматривается традиция празднования свадьбы. В разделе «Everyday English» у обучающихся посредством просмотра отрывков будет формироваться лингвострановедческая субкомпетенция, а именно будут изучаться идиомы и разговорные выражения, которые можно часто услышать в речи носителей.

Exercise 1. (Celebrations)

a) Match the word with its definition:

1. marriage	a) a man who is getting married or who has just got married
2. wedding	b) a woman who helps and accompanies a bride on her wedding day
3. a guest	c) a card of good will sent by invited in spite of their inability to attend the wedding
4. a groom	d) the relationship between two people who are married
5. a bride	e) a man who helps and accompanies a bridegroom on his wedding day
6. a bridesmaid	f) a woman who is getting married or who has just got married
7. the best man	g) speech about the relationship with the couple and wishing the groom well in his new marriage
8. a telegram	h) someone who is visiting you or is at an event because you have invited them
9. the best man's speech	i) the promises a couple make to each other in a marriage ceremony
10. vows	j) a marriage ceremony and the party or special meal that often takes place after the ceremony

b) Write the roles of the characters:

1. Mary is _____.
2. John is _____.
3. Sherlock is _____ of John.
4. Janine is Mary's _____.
5. Major Sholto, Molly, Greg, and Mrs. Hudson are _____.

Key: a) 1–d; 2–j; 3–h; 4–a; 5–f; 6–b; 7–e; 8–c; 9–g; 10–i.

b) 1. a bride; 2. a groom; 3. the best man; 4. a bridesmaid; 5. guests.

Exercise 2. (Everyday English)

Watch the fragment. Fill in the missing phrases in the characters' lines:

SEB: Sherlock Holmes!

SHERLOCK: Sebastian.

SEB: How are you, buddy? How long's it been? Eight years since I last _____?

SHERLOCK: This is my friend John Watson.

SEB: 'Friend'?

JOHN: Colleague.

SEB: _____.

SEB: Need something? Coffee? Water? No? (To his PA) _____ thanks.

SHERLOCK: Flying all the way round the world. Twice a month!

SEB: We were at Uni together, and this guy here - he had this trick he used to do. He could look at you and tell your whole life story. We _____ everyone. We hated him.

SEB: 'Two trips a month, flying all round the world'. You're quite right. But how could you tell?

SHERLOCK: I was chatting to your secretary outside. She told me.

SEB: I'm glad you could _____.

We've had a break in.

Для проверки выдвинутой нами гипотезы о том, что использование фрагментов аутентичного сериала «Шерлок» при изучении английского языка старшими школьниками повышает эффективность формирования их социокультурной компетенции, мы провели эксперимент в одной из средних общеобразовательных школ г. Самары.

В ходе нашего эксперимента мы выяснили, что учащиеся старших классов самостоятельно используют аутентичные сериалы в учебных целях, однако в школе просмотр фрагментов аутентичных сериалов не применяется, тем не менее 100% учащихся старших классов хотели бы использовать фрагменты зарубежных сериалов для изучения иностранного языка.

Данные, полученные в ходе констатирующего эксперимента, показали, что 2 из 11 учащихся (18%) обладают высоким уровнем сформированности социокультурной компетенции, 6 учащихся (55%) – средним и 3 учащихся (27%) – низким уровнем.

Далее мы проводили экспериментальное обучение учащихся с использованием комплекса заданий, направленных на использование фрагментов аутентичного сериала «Шерлок» с целью формирования социокультурной компетенции.

В конце экспериментального обучения мы провели контрольный эксперимент с целью увидеть динамику формирования социокультурной компетенции. Учащимся были предложены задания, аналогичные тем, которые использовались нами в констатирующем эксперименте.

Полученные данные показали, что 7 учащихся (64%) обладают высоким уровнем сформированности социокультурной компетенции, 3 учащихся (27%) – средним и 1 учащийся (13%) – низким уровнем.

Результат эксперимента показал, что количество учащихся с высоким уровнем сформированности социокультурной компетенции увеличилось на 46%, количество учащихся со средним уровнем понизилось на 19%, а количество учащихся с низким уровнем понизилось на 18%. Это говорит о том, что использование фрагментов аутентичного сериала «Шерлок» для формирования социокультурной компетенции учащихся старшей школы является эффективным.

Таким образом, проведенный эксперимент показал, что использование фрагментов аутентичного сериала «Шерлок» при изучении английского языка старшими школьниками повышает эффективность формирования их иноязычной социокультурной компетенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Thompson S. Script: Series 1, Episode 2 – ‘The Blind Banker’ [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://downloads.bbc.co.uk/writersroom/scripts/sherlock_the_blind_banker.pdf (дата обращения 15.03.2022).
2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Икар, 2009. – 448 с.

3. Алибулатова А. М-А. Психологические особенности учащихся старших классов [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-uchaschihsya-strashih-klassov> (дата обращения 15.03.2022).
4. Кретьева Л. Н. Социокультурная компетенция и способы ее формирования в процессе работы с поэтическим текстом на английском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-kompetentsiya-i-sposoby-ee-formirovaniya-v-protseste-raboty-s-poeticheskim-tekstom-na-angliyskom-yazyke> (дата обращения 15.03.2022).
5. Латухина, М. В. Понятие социокультурной компетенции в обучении английскому языку [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsiokulturnoy-kompetentsii-v-obuchenii-angliyskomu-yazyku> (дата обращения 15.03.2022).
6. Лихоманова Л. Ф., Серышева И. Л. Возможности использования видео в процессе обучения иностранному языку // Материалы научно-методической конференции Северо-Западного института управления. – 2011. – № 1. – С. 193–200.
7. Мутовкина О. М. Аутентичные видеоматериалы как средство формирования социокультурной компетенции [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/autentichnye-videomaterialy-kak-sredstvo-formirovaniya-sotsiokulturnoy-kompetentsii> (дата обращения 15.03.2022).
8. Никулина Л. П. Организация деловой игры при обучении иностранному языку [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-delovoy-igry-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения 15.03.2022).
9. Оларь Ю. В. Формирование социокультурной компетенции младших школьников [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsiokulturnoy-kompetentsii-mladshih-shkolnikov> (дата обращения 15.03.2022).
10. Сафонова В. В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. – М.: НИЦ «Еврошкола», 2004. – 233 с.
11. Сафонова В. В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам. – М.: Высш. шк., Амскорт Интернэшнл, 1991. – 672 с.
12. Семенова И. В. К вопросу о формировании социокультурной компетенции у иностранных студентов посредством аутентичных видеоматериалов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2016. – № 1. – С. 174–179.
13. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. N 413) [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d34be16ce9baf6ce0> (дата обращения 15.03.2022).

ЖУРАВЛЕВА Ю. О.

ФУНКЦИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Аннотация. В статье рассматривается роль средств массовой информации в динамике языковых процессов. В частности, определяются функций лексических заимствований в англоязычных медиатекстах. В этой связи особое внимание уделяется таким функциям заимствований, как номинативная, интегрирующая, функция компрессии текста, экспрессивно-стилистическая, оценочная, эмотивная, воздействующая, функция маркера культурной идентичности и ориентации на языковую моду.

Ключевые слова: медиатекст, медиалингвистика, массовая коммуникация, лексические заимствования, функции заимствований.

ZHURAVLEVA YU. O.

FUNCTIONS OF LEXICAL BORROWINGS IN ENGLISH MEDIA

Abstract. The article deals with the role of mass media in the dynamics of language processes and defines the functions of lexical borrowings in English media texts. The study is focused on such functions of borrowings as nominative, integrative, text compression function, expressive-stylistic, evaluative, emotive and the function of a marker of cultural identity and orientation to linguistic fashion.

Keywords: media text, media linguistics, mass communication, lexical borrowings, functions of borrowings.

В современном мире вследствие процесса глобализации происходит непрерывное развитие средств массовой информации. Под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием [1].

Наряду с такими традиционными СМИ, как печатные издания (газеты, журналы), аудиовизуальные средства массовой коммуникации (радио, телевидение), информационные службы (новостные агентства, пресс-службы), в XXI веке распространяется новое виртуальное информационное пространство Интернет, значительно способствующее изменению языковой ситуации.

Об увеличении количества медиатекстов в информационном пространстве свидетельствует рост числа телеканалов, открытие новых радиостанций, газет, журналов, появление онлайн-версий печатных изданий, публикации в блогах и социальных сетях. По

мнению Т. Г. Добросклонской, все эти источники информации составляют особую сферу речеупотребления, лингвокультурное пространство со своими особенностями языка, набором терминов и понятий [2, с. 6].

Данная сфера привлекла внимание исследователей своим динамичным развитием, и примерно в 2000 году выделилась такая самостоятельная область лингвистики, как медиалингвистика. В русскоязычных источниках данный термин был впервые использован Добросклонской Т. Г. в работе «Теория и методы медиалингвистики». На английском языке он был представлен ранее в статье Джона Корнера «The Scope of Media Linguistics». Медиалингвистика изучает функционирование языка в СМИ, опираясь на основы социалингвистики, психалингвистики, когнитивной, политической лингвистики, а также медиаобразования и дискурсивного анализа. Таким образом, медиалингвистика представляет собой комплексное исследование конкретной социальной области использования языка – производства речи в средствах массовой информации.

Предпосылки возникновения медиалингвистики появляются в европейских и российских публикациях 1970-х годов, посвященных функционированию языка в массовой коммуникации. Авторы исследовали широкий спектр вопросов, который включал в себя определение статуса языка СМИ и методов описания различных типов медиатекстов, рассмотрение влияния социокультурных факторов и языковых приемов воздействия СМИ на массовое и индивидуальное сознание.

В процессе глобализации медиапространства английский язык приобрел статус *lingua franca*, то есть стал языком, используемым в качестве средства общения между носителями разных языков в ограниченных сферах социальных контактов. Британский лингвист Дэвид Кристалл в работе «English as a Global Language» при описании роли английского в современном мире отмечает значительную роль СМИ в его повсеместном распространении [12]. На английском языке ежедневно публикуется большее количество медиатекстов, чем на любых других языках, а экспансия англоязычных лексических единиц в другие языки, которая проявляется в большом числе заимствований английских слов, особенно ярко прослеживается на примере текстов СМИ. Английские заимствования связаны с такими областями, как политика, бизнес, новые технологии, спорт, сфера развлечений, молодежный сленг.

Англоязычные медиа влияют не только на содержание текстов, но и на форматы масс-медиа передач: talk-show, quiz game, reality show. В то же время в англоязычной прессе нередко можно встретить заимствования из других языков.

Заимствованные лексические единицы выполняют ряд функций в англоязычных медиатекстах. Рассмотрим наиболее распространенные из них на примере статьи «A hammer blow»: how UK overseas aid cuts affect the world's most vulnerable» из британской версии

электронного издания газеты «The Guardian» [3]. По результатам анализа, по источнику заимствования лексические единицы из данной статьи можно разделить на латинские, французские, греческие, германские, скандинавские и итальянские.

Заимствования, называющие новые предметы и явления окружающей действительности, для которых нет исконного аналога, выполняют номинативную функцию. По мнению В. М. Лейчика, с помощью терминов, выступающих в данной функции, называют общие понятия, категории, признаки понятий, а также отношения в различных сферах человеческой деятельности [4, с. 63]. Чаще всего номинативную функцию выполняют имена существительные, которые несут в себе сведения о называемом предмете, однако и другие части речи могут выступать в роли терминов. К таким заимствованиям можно отнести следующие: *polio, malaria (... populations vulnerable to diseases including Aids, **polio** and **malaria**, and women and girls around the world.), vaccine (Covid-19 is still a major threat for developing countries with little access to **vaccines**).*

Некоторые заимствования носят интернациональный характер и выполняют интегрирующую функцию. Заимствованные определения международных явлений и понятий являются более предпочтительными, чем их перевод. Они реализуют интегрирующую функцию как языковые единицы мирового межкультурного общения. Например, *project (water, sanitation and hygiene (WASH) **projects**), donor (The UN warned of the worst famine in living memory if **donors** did not pledge enough when it rallied for funds in March), programme (Britain's funding for malnutrition **programmes** could be cut from £122m to just £26m).*

Также заимствования в СМИ осуществляют функцию компрессии текста. Это объясняется тем, что лаконичные заимствованные лексические единицы могут заменять более объемный синонимичный исконный описательный оборот, тем самым экономя речевые усилия: *malnutrition (Britain's funding for **malnutrition** programmes could be cut from £122m to just £26m), endanger (The Global Polio Eradication Initiative ... said the cuts would **endanger** its efforts to eradicate polio only two years after Britain pledged to help vaccinate 400 million children a year).*

Иноязычная лексика в медиатекстах может выполнять экспрессивно-стилистическую функцию. Как отмечает Ю. В. Ахметшина, употребление англицизмов диктуется желанием подчеркнуть высокий уровень образованности, знание языкового этикета, а также другие качества, уважаемые современным обществом: уровень информированности о новом, технически приоритетном [5, с. 17]. Использование заимствований в контексте обсуждения социальной, политической, экономической жизни общества предполагается самим стилем языка СМИ. Причем не всегда можно идентифицировать слово как заимствование, так как терминология европейских языков сформировалась на основе латинских и греческих корней

и аффиксов [6, с. 68]. К таким заимствованиям можно отнести: announce (*Dominic Raab **announced** the UK's aid spending in April*), defeat, gross (... are trying to **defeat** them by compelling the government to abide by promises to spend 0.7% of **gross** national income on aid), admit (*the government **admitted** that it did not do an impact assessment for its cuts*).

Заимствования в текстах СМИ также выполняют оценочную функцию. Согласно Н. А. Вишневской, «посредством языковых знаков дается оценка предметам, действиям, людям, высказываниям с положительной или отрицательной стороны» [7, с. 55]. Отношение автора к затрагиваемой теме демонстрируется коннотативным значением иноязычных лексических единиц.

К оценочной функции близка эмотивная. По теории Р. О. Jakobsona, она связана со стремлением произвести впечатление определенных эмоций у реципиента [12, с. 198]. Заимствование может быть более эмоциональным и экспрессивным, чем исконное слово. Также заимствования используются с целью создать яркие и запоминающиеся метафоры.

Поскольку одной из основных функций СМИ является формирование общественного мнения, заимствования в медиатекстах могут выполнять воздействующую функцию. Лексика отбирается таким образом, чтобы создать определенные установки, воздействовать на эмоциональное состояние аудитории, сформировать мнение, призвать к действиям. Для этого могут использоваться эмоционально окрашенные лексические единицы.

Следующие заимствования в анализируемой статье служат для того, чтобы воздействовать на эмоциональное состояние аудитории и сформировать мнение, также они демонстрируют отношение автора к поднимаемой проблеме, то есть осуществляют воздействующую, оценочную и эмотивную функции: vulnerable (*Charities instead warned that the world's most **vulnerable** people would be hit by the "deadly force" of Britain's new policies*), severe (*Humanitarians are worried about the impact in South Sudan and the Democratic Republic of the Congo, which face **severe** famines in some areas*), paramount (*it became clear that support for WASH projects would be cut by 80%, despite the **paramount** importance of such services are during a pandemic*), unsafe (*the funding the UK had withdrawn would have helped to prevent 250,000 maternal and child deaths and 4.6 million **unsafe** abortions*).

Среди функций заимствований в текстах СМИ выделяется функция маркера культурной идентичности. Заимствование может называть социокультурное понятие, относящееся к определенной культуре и не имеющее аналогов в другой. Рассматривая культурную идентичность в контексте глобализации, И. В. Мазуренко определяет ее как диалектический процесс интеграции и дифференциации, способствующий сближению культур и расширению коммуникативного пространства, но в то же время и как источник деструктивных тенденций [8]. В связи с этим заимствования, обозначающие культурный

концепт, могут также иметь экспрессивно-эмоциональную окрашенность. Сочетание «tropical diseases», состоящее из заимствованных слов, в данной статье описывает понятие, относящееся к африканским реалиям (*Amref's UK wing also announced that it would have to cut projects in South Sudan intended to strengthen the health system and improve water and sanitation to tackle neglected tropical diseases*).

Также одна из наиболее ярких функций заимствований в современном медиапространстве – функция ориентации на языковую моду. В таких случаях заимствования обеспечивают обозначаемому объекту «повышение в ранге» и воспринимаются как более престижные, чем исконные аналоги [9, с. 27]. Данная тенденция особенно распространена в электронных информационных источниках.

Б. Ю. Ушаков указывает на вариативность функций, выполняемых заимствованиями, и считает, что процесс раскрытия словом своей семантики и употребление лексемы в различных функциях представляются взаимодополняющими явлениями [10, с. 22].

Таким образом, возрастающая роль средств массовой информации в современном мире привела к образованию особой области лингвистики – медиалингвистики, что объясняется значительными отличиями языка СМИ от других видов текстов. Основными функциями заимствований в текстах СМИ являются номинативная, интегрирующая, функция компрессии текста, экспрессивно-стилистическая, оценочная, эмотивная, воздействующая, функция маркера культурной идентичности и функция ориентации на языковую моду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон РФ «О средствах массовой информации»: с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021: принят Верховным Советом России 27 декабря 1991 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения 03.06.2021).
2. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2008. – 203 с.
3. Kaamil Ahmed «A hammer blow»: how UK overseas aid cuts affect the world's most vulnerable [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/global-development/2021/jun/03/a-hammer-blow-how-uk-overseas-aid-cuts-affect-the-worlds-most-vulnerable> (дата обращения 03.06.2021).
4. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – Изд. 3-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
5. Ахметшина Ю. В. Англоязычные заимствования в системе иностранного языка: определение понятия, причины заимствования (на примере немецкого языка) // Альманах

современной науки и образования. – 2012. – № 5. – С. 16–18.

6. Сидоренко Е. С. Англицизмы в русском языке в сфере делового общения // Актуальные проблемы языкознания. – 2015. – Т. 1. – С. 79–80.

7. Вишневская Н. А. Прагматический аспект в лингвистике // Вестник научных конференций. – 2017. – № 1-5. – С. 54–55.

8. Мазуренко И. В. Национально-культурная идентичность как условие сохранения и позиционирования российского общества в рамках глобального миропорядка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oad.rags.ru/vestnikrags/issues/issue0407/040708> (дата обращения 03.06.2021).

9. Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. – 2002. – № 6. – С. 27–34.

10. Ушаков Б. Ю. Семантика и функции лексических заимствований в современной русской прессе: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – СПб., 2009. – 212 с.

11. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против» (сборник статей). – М., 1975. – С. 193–230.

12. Crystal D. English as a Global Language. – Second edition. – Cambridge University Press, 2003. – 212 p.

ГРИНИНА М. И.
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО
АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Аннотация. В данной статье описываются стилистические особенности, характерные для англоязычных текстов автобиографического жанра. В результате исследования были выявлены наиболее частотные стилистические приемы лексического и синтаксического уровней. Сделан вывод о гибридном характере автобиографического текста, реализованном посредством смешения черт различных стилей и жанров.

Ключевые слова: автобиографический текст, стилистика, стилистические приемы, синтаксис, лексика.

GRININA M. I.
STYLISTIC FEATURES OF ENGLISH AUTOBIOGRAPHICAL TEXT

Abstract. This article aims to describe the stylistic features of English texts of the autobiographical genre. The author reveals the most frequent stylistic devices of lexical and syntactic levels. A conclusion is made about the hybrid nature of the autobiographical text achieved by mixing features of different styles and genres.

Keywords: autobiographic text, stylistics, stylistic devices, syntax, vocabulary.

На сегодняшний день одной из важнейших проблем лингвистики считаются теоретические и практические аспекты изучения жанра автобиографического текста. Автор нескольких лингвистических работ, посвященных общетеоретическим вопросам, стилистике и теории речевых жанров – М. М. Бахтин считает, что жанр включает в себя три взаимосвязанных компонента: стиль, тематическое содержание и композиционное построение [3].

В этой связи, по мнению Ф. Лежена, автобиографический текст – это ретроспективное прозаическое повествование реального человека, основанное на событиях собственного существования и акцентированное на истории своей личности [6]. Данный тип текста относится к понятию «литература воспоминаний» или «мемуаристика». Самой важной характеристикой автобиографического текста Ф. Лежен считает триединство «я», которое подразумевает объединение автора (исторической личности), повествователя (субъекта) и протагониста (объекта) произведения. Исходя из этого, можно сказать, что главной целью автора любого автобиографического текста является повествование о наиболее значимых событиях своей жизни, что включает в себя не только внешние изменения, но и освещение внутреннего развития индивида, а также оценку происходящего со своей точки зрения.

Именно поэтому данный вид текста отличается от других субъективной сложностью и ярко-выраженным эгоцентризмом.

Современная филология предлагает множество классификаций автобиографических текстов. Так, Л. А. Мишина выделяет политическую и традиционную автобиографии, также автобиографию духа [7]; В. В. Нуркова – художественную, мемуарную и дневниковую автобиографии [9]; Ю. Б. Шлыкова разделяет деятельностный, экзистенциально-чувственный и социальный типы автобиографии [11].

В современных исследованиях ученые выявили признаки, характерные для автобиографического текста. В первую очередь, это хронологическое повествование, тождество автора и героя, соотношение прошлого и настоящего времен, ярко выраженное личностное начало, память как важнейшая категория автобиографического рассказа. Далее идет особая пространственно-временная организация, взаимодействие субъективности и объективности, ретроспективность и открытость. Над выявлением данных характеристик трудились такие ученые, как Н. А. Николина [8], Е. В. Погодина [10], В. А. В. Антюхов [1], Е. И. Голубева [5].

Однако стилевая принадлежность автобиографии до сих пор не определена, так как специфической монографической экспертизы автобиографического жанра как особого культурного феномена нет, но есть целый пласт литературоведческих работ, достижения которых нельзя не учитывать в развитии заявленной темы. Наиболее значимыми являются работы таких авторов, как Бугрина Н. А., Габридов И. Х., Жуков Д. А., Казаркин А. П., Кардин В. Л., Круглик Л. Я., Лесскис Г. А., Машинский С. Т., Плюханова, Ранчин А. М. Розенфельд Д., Ультрих Л., Урбан А., Хмельницкая Т. Ю. В работах вышеуказанных исследователей решаются проблемы не только жанровых особенностей автобиографического текста, но и его структурных и грамматических реалий.

В этой связи возникает необходимость исследовать функционирование стилистических средств как составного компонента автобиографии. По нашему предположению, автобиографический текст богат стилистическими приемами, целью которых является смысловое выделение определенных предложений или слов и придание им нужной окраски и значения.

Рассмотрим текст автобиографии Агаты Кристи, известного британского автора детективного жанра. Стилистический анализ показал, что данный текст включает ряд стилистических средств различных уровней, в частности, лексического и синтаксического.

Частотные средства лексического уровня включают эпитет, метафору, метонимию, олицетворение, гиперболу.

Метафора (Metaphor) – стилистический прием, в основе которого заложено сравнение на основе общего признака. В автобиографии Агаты Кристи метафору, в частности, можно наблюдать в следующем текстовом фрагменте: «What I want is to plunge my hand into a lucky dip and come up with a handful of assorted memories» [12, с. 5]. Здесь можно увидеть, как метафора придает высказыванию особую эмоциональную окраску.

Метонимия (Metonymy) – стилистический прием, который базируется на переносе значения, в основе которого лежит смежность, например: «I can see the wallpaper now—mauve irises climbing up the walls in an endless pattern» [12, с. 60]. Проанализировав данное высказывание из текста автобиографии Агаты Кристи, можно прийти к выводу, что использование метонимии придает изображаемому образу предметную наглядность.

Эпитет (Epithet) – стилистический прием, характеризующий какое-либо свойство, особенность или качество предмета. В автобиографическом тексте Агаты Кристи было зафиксировано большое количество эпитетов. Рассмотрим следующий пример: «Madge's tree, when you had burrowed cautiously into it, had a seat, an invitingly curved bough, where you could sit and look out unseen on the outside world» [12, с. 66]. В данном случае эпитет «invitingly curved bough» указывает на отличительный признак и придает эмоциональную окраску, настроение, которое хочет передать автор. Так, сад, будучи любым уголком Агаты Кристи, казался ей сказочным и живым.

Олицетворение (Personification) – разновидность метафоры, которой свойственно приписывание каких-либо признаков одушевленного существа неодушевленному предмету. «We had two instalments of the Curious Candle, which was, I think, a kind of detective story, when unluckily some visitors came to stay and our private games and stories were in abeyance» [12, с. 97]. «Любопытная Свечка» – сказка, которую мама рассказывала маленькой Агате на ночь. Так, мы выявили, что олицетворение служит для создания ярких, выразительных и образных картин, усиления передаваемых мыслей и чувств.

Гипербола (Hyperbole) – стилистический прием, характеризующийся намеренным преувеличением. Рассмотрим следующий пример: «After his death, letters came from all over the world» [12, с. 72]. Отец Агаты Кристи был очень добрым человеком. Исходя из автобиографии, ее отца уважали многие люди, были и такие, кто говорил, что таких людей как он нет. Гипербола, в данном случае, подчеркивает мысли автора и усиливает выразительность речи. Употребляя гиперболу, автор рассчитывает на то, что читатели поймут ее как умышленный стилистический прием. В гиперболе существует ярко выраженное различие эмоциональной окраски и эмоционального значения, так как предметно-логическое значение сохраняется, а эмоциональную окраску выражение приобретает вследствие алогичности высказывания.

Стилистические средства синтаксического уровня более разнообразны в качественном отношении и включают иронию, речевые повторы, инверсию, перифраз, градацию, сравнение и антитезу.

Ирония (Irony) – скрытая насмешка, которая может быть представлена кажущейся положительной оценкой или серьезной формой выражения. Примером иронии в тексте автобиографии Агаты Кристи может послужить следующий пример: «Agatha's a perfectly good sailor» [12, с. 478]. Исходя из контекста данного высказывания, можно сделать вывод о том, что автор использует прямую иронию, чтобы придать ему вид легкой насмешки.

Речевые повторы (Repetition) – это стилистический прием, который заключается в намеренном повторении слов или словосочетаний, например: «Yes, yes, yes. It's been flapping. It's been flapping» [12, с. 264]. Мы считаем, что Агата Кристи прибегает к лексическим повторам с целью выделить важное с ее точки зрения слово для более точного выражения мысли и придания ей выразительности и экспрессивности.

Инверсия (Inversion) – нарушение традиционного порядка слов в предложении, например: «Only once *did she strike*, and that for a reason I simply could not fathom» [12, с. 183]. В данном случае, рассматривается не грамматическая, а стилистическая инверсия, которая подразумевает преднамеренное нарушение порядка слов для выделения отдельного смыслового и эмоционального блока.

Перифраз (Periphrasis) – стилистический прием замены прямого наименования непрямым художественным описанием, подчеркивающим особенность предмета или явления, например: «Keeping the Sabbath was very important, and being worldly was a sore offence in the eyes of *the Almighty*» [12, с. 30]. Этот пример позволяет утверждать, что перифраз употребляется в данном контексте для усиления воздействия на читателя. Еще один пример: «I loved *Problems*» [12, с. 52]. В данном случае имеется ввиду книга с математическими задачами, которую Агата получила в награду за то, что сама научилась читать. В вышеупомянутом примере перифраз служит для того, чтобы избежать повторения.

Градация (Climax) – расположение слов по нарастающей степени значимости, например: «The garden was to mean more and more to me year after year» [12, с. 60]. Употребление данного языкового средства выразительности делает восприятие художественной речи многоплановой, помогает глубже проникнуть в смысл высказывания.

Сравнение (Simile) – стилистический прием, в котором происходит уподобление одного предмета или явления другому по какому-либо общему для них признаку, например: «To this day I have never known what a stone pudding was – my mother did not know either – she just said that it sounded dull»; «Mother and Nursie stood on the end of a pier, gazing after us like figures in a Greek play...» [12, с. 86]. Судя по данным текстовым фрагментам, Агата Кристи

использует сравнение для того, чтобы придать тексту яркий, живой, подвижный, образный вид.

Антитеза (Antithesis) – стилистическая фигура речи, заключающаяся в противопоставлении связанных между собой понятий общим смыслом или конструкцией. В качестве примера здесь уместно представить: «... and I was supposed to be asleep, but I was usually awake...» [12, с. 444]. В данном примере мы видим, что антитеза употреблена для наиболее точной передачи чувства Агаты Кристи как автора автобиографического текста.

Помимо проанализированных выше стилистических приемов разных уровней языка обращает на себя внимание включение в автобиографию Агаты Кристи ряда лексических единиц узкого употребления, которые вносят вклад в формирование стиля данного текста.

В первую очередь стоит отметить, что лексика автобиографии характеризуется наличием довольно большого количества слов и выражений иностранного происхождения. В данном тексте это заимствования из немецкого и французского языков, также стоит отметить, что Агата Кристи использует немало слов латинского происхождения. Такой прием позволяет передать живую разговорную речь определенной эпохи.

В качестве примеров употребления иностранных слов уместно рассмотреть следующий отрывок: «O! Ma chere maison ... Le Passe t'habite ... O! ma chere maison» [12, с. 9]. Место его расположения (в начале и в конце автобиографии) говорит о том, что писательница всю свою жизнь характеризует именно данными двумя строчками. Еще один пример иноязычных включений в англоязычный автобиографический текст: «Fraulein Uder disappeared from my life» [12, с. 377]. В обоих представленных случаях французские и немецкие выражения используются, дабы передать веяние определенной эпохи, круга общения автора.

Кроме того, в тексте автобиографии Агаты Кристи отмечено частое использование терминов. Примером использования терминов служит следующий текстовый фрагмент: «That is note C. This is the scale of C Major» [12, с. 375]. Обучаясь игре на фортепиано, юной писательнице приходилось учить название нот и музыкальные термины. В данном случае термины употреблены, чтобы подчеркнуть глубину знаний автора в определенной сфере деятельности.

Поскольку автобиография по определению является описанием жизни, то обязательный слой лексики будет посвящен основным этапам жизни автора, а также каждодневной рутине, работе и семье, переезде и путешествиях. Анализ также выявил и другой пласт лексики, составляющей автобиографический текст, это нейтральные общеупотребительные слова и выражения. На основе этого мы пришли к выводу, что при помощи стилистически окрашенной лексики автор показывает свое отношение и оценку тем или иным событиям, описанным в тексте автобиографии.

Таким образом, на основе рассмотренных материалов и проведенного анализа, у нас есть основания считать, что уникальность автобиографического текста состоит в том, что все лингвистические характеристики, выявленные в нем, указывают на смешение черт различных стилей и жанров. Именно поэтому автобиография стала выделяться как отдельный литературный жанр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антюхов А. В. Русская мемуарно-автобиографическая литература XVIII века (Генезис. Жанрово-видовое многообразие. Поэтика). – М., 2001 – 36 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966. – 607 с.
3. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. – Т. 5: Работы 1940-х начала 1960-х годов. – М., 1996. – 731 с.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 140 с.
5. Голубева Е. И. Лингвостилистические средства выражения объективного и субъективного факторов в жанре автобиографии. – М., 1987 – 24 с.
6. Лежен Ф. В защиту автобиографии // Иностранная литература. – 2000. – №4 – С. 108–121.
7. Мишина Л. А. Жанр автобиографии в истории американской литературы. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1992 – 128 с.
8. Николина Н. А. Поэтика русской автобиографической прозы: учеб. пособие. – М.: Флинта Наука, 2002. – 424 с.
9. Нуркова В. В. Психология автобиографической памяти личности. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 320 с.
10. Погодина Е. В. Специфика речевого функционирования категорий «пространство» и «время» в автобиографической прозе. – СПб., 2002 – 116 с.
11. Шлыкова Ю. Б. Переживание личностью смысла бытия и тип автобиографического текста. – Краснодар: РГБ, 2006. – 160 с.
12. Christie A. An autobiography [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/read/Christie_Agatha/agahta_christie_an_autobiography.html#0 (дата обращения: 25.01.2022).

СЕКАЕВА А. Ю.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВАРВАРИЗМОВ И ЭКЗОТИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются испанские варваризмы и экзотизмы в романе Э. Хемингуэя «The Sun Also Rises». Опираясь на экстралингвистические составляющие романа, автор проводит количественный анализ данных лексических единиц и определяет их функции и семантику в тексте художественного произведения.

Ключевые слова: испанский язык, варваризм, экзотизм, функция, культура.

SEKAYEVA A. YU.

FUNCTIONAL AND SEMANTIC FEATURES OF BARBARISMS AND EXOTIC WORDS IN ENGLISH LITERARY TEXT

Abstract. The article deals with Spanish barbarisms and exotic words in the novel of Ernest Hemingway “The sun also rises”. Considering extralinguistic features of the novel, the author carried out a quantitative analysis and determined the functions and semantics of Spanish barbarisms and exotic words used in the novel.

Keywords: Spanish language, barbarism, culture, function, exotism.

Американский писатель Эрнест Хемингуэй в своих произведениях транслировал большую любовь к некоторым культурам и отдавал им дань, вводя читателя в атмосферу другой страны. Действия в произведениях Хемингуэя разворачивались в Англии, во Франции, в Италии и в Испании. Неудивительно, что писатель стремился к тому, чтобы читатели в полной мере ощутили причастность к событиям произведений и были полностью погружены в чужую культуру. Одним из языковых средств достижения этой цели является употребление иноязычной лексики в англоязычном тексте.

Особую любовь Эрнест Хемингуэй испытывал к Испании и к испанскому языку. Он часто бывал в Испании в качестве туриста, а также участвовал в испанской гражданской войне (1936–1939 гг.). Он считал, что смог раскрыть специфику испанской культуры, хотя были испанские эксперты готовы поспорить с данным утверждением. В частности, баскский историк Пако Переда полагал, что Э. Хемингуэй передает образ Испании и типичных жителей слишком однобоко, представляя Испанию как страну бесконечных праздников, где люди только и делают, что веселятся [6]. В этой связи нельзя сказать, что все что писал Хемингуэй об Испании является чистой правдой, тем не менее тексты писателя находят своих читателей.

Что касается языка художественных текстов Э. Хемингуэя об Испании, в частности, романа «The Sun Also Rises», то в нем можно обнаружить испанские варваризмы и экзотизмы.

Это типичный пласт лексики, которую использует Хемингуэй в своих работах, если действия разворачиваются в какой-либо иностранной стране.

По определению Л. П. Крысина варваризм – это слово или выражение, заимствованное из другого языка или построенное по образцу этого языка, не вполне освоенное родным языком, воспринимаемое как чужеродное [4, с. 311]. Однако, по мнению И. В. Арнольд, варваризмы – это неассимилированные иностранные слова, не зарегистрированные в словарях и имеющие эквиваленты в языке-реципиенте. Варваризмы чаще всего можно встретить в устной речи, в текстах художественных произведений их можно обнаружить в диалогах [2]. Что касается экзотизмов, то, по определению Е. В. Мариновой – это слова иноязычного происхождения, обозначающие реалии чужой культуры, т.е. реалии, которые не стали заимствованиями, и, следовательно, отсутствуют в словарном составе языка-реципиента [5, с. 25].

Суммируя ключевые моменты вышеозначенных определений, можно сделать вывод о том, что ни экзотизмы, ни варваризмы не входят в словарный состав языка-реципиента. Однако, в отличие от варваризмов, экзотизмы можно обнаружить в словарях, так как порой они заполняют пробелы в словарном составе языка, появляясь в текстах определенных жанров.

Американский лингвист Чарльз Хоккет выделяет две функции заимствований, к числу которых относятся варваризмы и экзотизмы: функция заполнения лакун (назывная) и функция придания эмоциональной окрашенности речи [7]. По мнению немецкого лингвиста Бродера Карстенсена, список функций заимствований шире и к ним ученый относит эвфемизацию, дисфемизацию и функцию игры [7]. Целью эвфемизации является желание автора выразиться вежливо и деликатно, а под дисфемизацией он видит напротив стремление выразиться резче и в какой-то степени оскорбительнее. Ученый считает, что у заимствований есть преимущество в этом плане, т.к. для не носителей языка они являются немотивированными. Последняя функция, которую выделяет Карстенсен – функция игры, базирующаяся на социальном концепте взаимодействия участников беседы, в котором заимствования являются тайным кодом, позволяющим реализовать локальный юмор.

Основываясь на классификациях функций заимствований, выдвинутых Чарльзом Хоккетом и Бродером Карстенсеном, рассмотрим функции испанских варваризмов и экзотизмов в романе Э. Хемингуэя «The Sun Also Rises» на основе их семантики [8].

Проведенный анализ показал, что первичной функцией испанских варваризмов и экзотизмов в романе является передача особенностей звучания испанского языка с целью придания эмоциональной окрашенности тексту. В этой связи показателен пример с испанским существительным «plaza» (рус. площадь, англ. square). Автор с определенной частотностью

использует данный варваризм, чтобы обратить внимание на то, что основные события и само празднование происходит именно на конкретной площади в испанском городе Сан Себастьян. В примерах 1, 2, 3 друзья, отправившиеся на праздник в Испанию, заселяются в гостиницу.

1. Out in the **plaza** they were stringing electric-light wires to light the **plaza** for the fiesta.
2. It burst and there was a gray ball of smoke high up above the Theatre Gayarre, across on the other side of the **plaza**.
3. He had meant to have a great afternoon, and instead it was an afternoon of sneers, shouted insults, and finally a volley of cushions and pieces of bread and vegetables, thrown down at him in the **plaza** where he had had his greatest triumphs.

Следует отметить, что Э. Хемингуэй варьирует использование данного варваризма с его английским эквивалентом «square». Либо в силу пресыщения чрезмерным использованием варваризмов, либо в силу изменения общего настроения произведения автор перестает использовать «plaza» и использует английское существительное «square», намекая на напряженную атмосферу в компании друзей.

4. I went up-stairs. Bill was in his room standing on the balcony looking out at the **square**.
5. The tall gray motor-buses were the only life of the **square** except for the pigeons and the man with a hose who sprinkled the gravelled square and watered the streets.

Аналогичным образом автор также часто использует испанское существительное «aficionado» для придания эмоциональной окраски художественному тексту. Используя его в первый раз, Э. Хемингуэй даже объясняет читателю, что значит данный варваризм, тем самым, желая обратить внимание читателя на красоту звучания испанского языка: Aficion means passion. An aficionado is one who is passionate about the bull-fights. После первичного упоминания данного слова, Э. Хемингуэй до конца произведения называет любителей корриды «aficionado»:

6. “Your friend, is he **aficionado**, too?”
7. Montoya said something about what great **aficionados** we were, and that we wanted to wish him luck.
8. Men would come in from distant town and before they left Pamplona stop and talk for a few minutes with Montoya about bulls. These men were **aficionados**.

Кроме того, в тексте романа читатели могут обнаружить варваризмы, связанные с известными испанскими напитками, эквиваленты которых уже существуют в английском языке. Например, aguardiente (крепкий алкогольный напиток) в англ. яз. – «eau de vie», bota (бурдюк) в англ. яз. «wineskin», jerez (херес) в англ. яз. «sherry», borracho (пьяный) в англ. яз. «drunk». В следующих примерах варваризмы выполняют функцию эвфемизации, с помощью

которой автор избегает прямого упоминания алкогольных напитков в тексте произведения и лишает их мотивированности для англоязычного читателя.

9. We each had an **aguardiente** and paid forty centimes for the two drinks.
10. He blew it up, his cheeks puffing ahead of the wine-skin, and stood on the **bota** holding on to a chair.
11. “**Jerez**,” I said to the waiter.
12. “**Borracho!**”

В тексте романа Э. Хемингуэя «The Sun Also Rises» часто встречается испанское существительное «fiesta», однако по мере развития событий становится понятно, что в данном произведении, речь идет не об обычном празднике или вечеринке, а об особом религиозном празднике Сан Фермин, который традиционно проходит на улице испанского города Памплона. Соответственно, в данном случае слово является экзотизмом и выполняет функцию придания эмоциональной окраски тексту.

13. He was coming back in three weeks and we would leave for Spain to get in some fishing and go to the **fiesta** at Pamplona
14. We can play some bridge there, and there’s going to be a damned fine **fiesta**.
15. There’s no use trying to move Brett and Mike out here and back before the **fiesta**. Should we answer it.

Помимо примеров со словом «fiesta», среди сложно различимых слов, найденных в тексте произведения, были обнаружены полисемичные слова, которые могли относиться и к варваризмам, и к экзотизмам. Например, существительное «barrera» обозначает и перила (примеры 16 и 17), и места в первом ряду на корриде (примеры 18 и 19). Во всех примерах данные лексические единицы выполняют функцию придания эмоциональной окраски тексту:

16. The ring was rolled and sprinkled, and carpenters replaced weakened or cracked planks in the **barrera**.
17. Romero leaned over the **barrera** and asked for the water-jug.
18. Brett sat between Mike and me at the **barrera**, and Bill and Cohn went up above.
19. Bill and I were going to sit in the **barreras**.

Кроме вышеуказанных случаев, были найдены однозначные экзотизмы, которые выполняют номинативную функцию. В данном произведении можно обнаружить экзотизмы связанные с культурной спецификой страны, в которой разворачиваются действия романа. Известно, что сам Э. Хемингуэй часто бывал на испанской корриде и даже написал отдельное произведение посвященное ей, «Смерть после полудня», в котором он использует много терминов, связанных с ней. В тексте романа «The Sun Also Rises» эти термины также

используются, в частности, существительные, обозначающие роли участников корриды: «picador» и «matador». Приведем ряд примеров с ними из текста романа.

20. “Watch the charge and see the **picador** try and keep the bull off, but then don’t look again until the horse is dead if it’s been hit.”
21. I told her about watching the bull, not the horse, when the bulls charged the **picadors**, and got her to watching the **picador** place the point of his pic so that she saw what it was all about.
22. I looked through the glasses and saw the three **matadors**.
23. Then **matadors** bowed, holding their hats on, before the President’s box, and then came over to the barrera below us.

Также автор использует испанские названия объектов и явлений, распространенные в корриде, которые выполняют номинативную функцию в тексте романа «The Sun Also Rises»: toro de lidia (бык для корриды), cornada (рана, нанесенная быком), muleta (красная тряпка), encierro (мероприятие, проходящее в праздник Сан Фермин, заключающееся в беге людей от быков), veronica (традиционное движение тореадора в корриде). Рассмотрим примеры использования данных экзотизмов в тексте романа.

24. “He’s his name stencilled on all the capes and **muletas**,” she said.
25. A **cornada** right through the back.
26. He made four **veronicas** like that, and finished with a **half-veronica** that turned his back on the bull and came away toward the applause, his hand on his hip, his cape on his arm, and the bull watching his back going away.

Помимо экзотизмов данной группы можно выделить экзотизмы, отражающие другие культурные реалии Испании, которые автор использовал с той же целью – чтобы закрыть лакуны и, конечно же, познакомить читателя с испанским колоритом. Экзотизмы из следующих примеров передают исключительность места пребывания персонажей и особенности праздника, ради которого они прибыли в Памплону (pelota – баскская pelota, amontillado – амонтильядо, rioja alta – сорт испанского вина, riau-riau – песни и танцы, исполняемые во время шествия в праздник Сан Фермин).

27. We had roast young suckling pig and drank **rioja alta**
28. Every village had a **pelota** court and on some of them kids were playing in the hot sun.
29. They were playing the **riau-riau** music, the pipes shrill and the drums pounding, and behind them came the men and boys dancing.

Таким образом, с точки зрения семантики, испанские экзотизмы, используемые Э. Хемингуэем в романе «The Sun Also Rises», можно распределить по следующим тематическим группам:

1. экзотизмы, связанные с испанской корридой (пр. *picador, matador, corrida, muleta, barrera, cornada, veronica, encierro*);
2. экзотизмы, связанные с социальной жизнью испанцев (пр. *pelota, jota, riau-riau*);
3. экзотизмы, обозначающие национальные испанские напитки (пр. *amontillado, rioja alta, jerez, aguardiente*).

В результате анализа романа Э. Хемингуэя «The Sun Also Rises» были обнаружены испанские варваризмы и экзотизмы, связанные с культурными реалиями Испании. Было выявлено, что варваризмы и экзотизмы, используемые в произведении, выполняют различные функции, а именно: функцию придания эмоциональной окраски, номинативную функцию и функцию эвфемизации. Кроме того, было отмечено, что в количественном отношении экзотизмов (21 единица) в данном романе больше, чем варваризмов (9 единиц). Тем самым, используя преимущественно экзотизмы, автор хотел подчеркнуть собственный интерес к испанской культуре, а также приобщить к ней своих читателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 376 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 384 с.
3. Елисеева В. В. Лексикология английского языка: учебник. – СПб.: СПбГУ, 2003. – 144 с.
4. Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов. – М.: АСТ-Пресс, 2021. – 416 с.
5. Маринова Е. В. Экзотическая лексика как лингвистический феномен // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Филология. – 2003. – № 1. – С. 138–142.
6. Sanders D. Ernest Hemingway's Spanish Civil War Experience // American Quarterly. – 1960. – Vol. 12, No. 2. – pp. 133–143.
7. Winter-Froemel E. The Pragmatic Necessity of Borrowing // Taal en Tongval. – 2017. – Vol. 69, No. 1. – pp. 17–46.
8. Hemingway E. The Sun Also Rises. – New York: Signet, 2021. – 272 p.

АРЖАНОВА И. А. ГОРЯЕВА И. И.
ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ
В НОВОСТНЫХ ТЕКСТАХ

Аннотация. В статье рассматриваются эвфемизмы, которые возникают и распространяются в СМИ в ответ на определенные экстралингвистические запросы как объективного, так и субъективного характера. Данные факторы следует учитывать при переводе эвфемизмов в СМИ на иностранный язык. В этой связи рассмотрены некоторые трудности перевода эвфемизмов с английского языка на русский на примере текстов интернет-издания BBC News.

Ключевые слова: эвфемизм, денотативное значение, политкорректность, адекватный перевод, общественная ценность.

ARZHANOVA I. A. GORYEVA I. I.
DIFFICULTIES IN TRANSLATION
OF ENGLISH EUPHEMISMS IN MEDIA TEXTS

Abstract. This article deals with the study on the phenomenon of euphemism that appears and spreads in the media for certain extralinguistic reasons of objective and subjective nature. These reasons should be takes into consideration when translating euphemisms in media into a foreign language. In this connection the authors examine some of the difficulties in translating euphemisms from English into Russian in the texts of BBC News.

Keywords: euphemism, denotative meaning, political correctness, adequate translation, social value.

Слова – это больше, чем просто ярлыки, прикрепленные к объектам, людям или понятиям. Они показывают, как мы представляем мир, в котором живем. С помощью слов человек строит свою речь, и в настоящее время люди говорят везде и обо всем, не важно, о чем идет речь, о войне или о шопинге на выходных. С развитием технологий информация стала главным оружием человечества, потому что она может быть передана за считанные секунды в любую точку мира, а чем пикантнее новость, особенно если речь идет о так называемых «плохих новостях», тем больше людей будет заинтересовано.

Тем не менее, в эру всеобщей толерантности и политкорректности не принято прямо говорить о вещах, которые могут задеть чьи-либо чувства или внести панику. Например, практически невозможно найти статью, где будет присутствовать гендерная или расовая дискриминация. Чтобы смягчить преподносимую информацию с отрицательной коннотацией

используют эвфемизмы, слова-камуфляжи, которые на сегодняшний день настолько глубоко пустили корни в языковую систему, что реципиент даже не замечает их.

С одной стороны, тот факт, что читатель не осознает, что перед ним эвфемизм означает, что феномен хорошо выполняет свою основную функцию – вуалирует явление. С другой стороны, передача такого явления на иностранный язык может стать для переводчика сложной задачей, потому что, если человек не может идентифицировать эвфемизм в тексте, он рискует совершить переводческую ошибку.

По нашему мнению, анализ причин появления и активного использования эвфемизмов в текстах СМИ, а также трудностей их перевода на русский язык, необходимо начать с базового определения, которое претерпело ряд изменений и имело свое развитие. Слово «эвфемизм» происходит от греческого слова *euphèmos*, которое образовано от прилагательного *euphèmos* – «хорошее предзнаменование» (от греч. *eu* – «добро» и *phèmi* – «говорю»). Данный термин первый раз был упомянут в середине XVII века, в 1656 году, Томасом Блаунтом. Он писал, что эвфемизм – это хорошая или благоприятная интерпретация плохого слова. В XX столетии на эвфемизм обратили внимание множество ученых со всего мира, в частности, французский лингвист Жозеф Вандриес, датский – Отто Есперсен, русские лингвисты В. П. Москвин и Л. П. Крысин.

Позднее определение этого феномена, данное К. Алланом и К. Барридж, стало классическим в англоязычных работах по лексикологии. В нем говорится, что эвфемизм используется как альтернатива неприемлемому выражению, чтобы избежать возможной потери лица. Тем не менее, иногда у оратора нет большого выбора из-за того, что некоторые эвфемизмы навязаны как единственно приемлемые, например, в случае использования политкорректных терминов.

По мнению редактора лингвистического энциклопедического словаря, В. Н. Ярцевой, эвфемизмы – это нейтральные в эмоциональном плане слова, которые замещают грубые или бестактные выражения. Такое же смысловое ядро содержит в себе и определение А. М. Кацева, который пишет, что эвфемизмы – это «способствующие эффекту смягчения косвенные заменители наименований страшного, постыдного или одиозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами» [3].

Все вышеупомянутые трактовки термина наталкивают на мысль о том, что эвфемизм – это некий камуфляж для определенных выражений, другими словами, эвфемизм – это всего лишь обратная сторона медали, которую можно перевернуть подходящей для ситуации стороной в любой момент. Ради себя самого, а также ради своих слушателей говорящий во многих случаях прибегает к эвфемизмам, чтобы замаскировать неприятную правду, скрыть оскорбление, смягчить непристойность.

Однако если для говорящего эвфемизм выступает в роли помощника, то для переводчика он может стать грозным противником. При передаче эвфемизмов существует множество трудностей. Во-первых, для того, чтобы осуществлять адекватный перевод, нужно понимать сущность эвфемизмов, а также уметь идентифицировать их в тексте. Переводчик обязан не только, так же как в оригинале завуалировать понятие, но и правильно передать его денотативное значение. В большинстве случаев сложность возникает из-за культурных различий или из-за расхождений в лексическом составе языков, которые затрудняют осуществление эквивалентного перевода.

В некоторых случаях сложно вычленив эвфемизм из текста по причине того, что он настолько внедрился в речь, что воспринимается читателем как обычное выражение, которое ничего за собой не скрывает. Для переводчика такие эвфемизмы несут некую опасность, потому что, если не обратить на них должного внимания, можно даже привнести в текст отрицательную коннотацию и изменить стиль выражения. Например, в английском языке настоящее время вместо слов «invalid» и «handicapped person» принято использовать выражение «people with disabilities». В работе «A Dictionary of Euphemisms: How Not To Say What You Mean» слово «disability» обозначает «a limiting mental or physical condition» [11]; а в Cambridge dictionary – «an illness, injury, or condition that makes it difficult for someone to do the things that other people do» [10]. Во многих словарях выражение «people with disabilities» отмечено как политкорректное. Из-за частого использования этого эвфемизма в речи, он уже укоренился в сознании носителей языка, а также и в самом языке, что создает возможность допустить ошибку при переводе, и создать неверный образ в сознании адресата дискурса. В русском языке существует аналог, который был зафиксирован в конце XX века: люди с ограниченными возможностями.

Приведем в качестве примера отрывок из новостной статьи BBC News, в котором мы встретили данное выражение: *Some disabled people in the UK have been struggling to obtain essentials such as medication and breathing equipment during the Covid pandemic, research for the BBC suggests* [7]. В связи с вышесказанным одним из вариантов адекватного, или другими словами, эквивалентного перевода, будет являться следующий: *Как показывают исследования BBC, во время пандемии Covid, в Великобритании некоторые люди с ограниченными возможностями изо всех сил пытались получить предметы первой необходимости, такие как лекарства и дыхательное оборудование.*

Следующий пример английского эвфемизма относится к военной сфере. В словаре Р. Холдера он является обратной стороной медали выражения «killing or wounding civilians by mistake» и представляет собой два слова – «collateral damage» [11]. Эвфемистическое

соответствие в русском языке – сопутствующие потери (случайное убийство гражданских лиц или уничтожение гражданского имущества).

В этой связи рассмотрим еще один отрывок из статьи, размещенной на сайте BBC News в июне 2020 года, где говорится о том, что в результате жестокого нападения в городе Белфаст был застрелен мужчина: *Nor did they care who may have been collateral damage in this highly populated residential area during their mission to kill* [6]. Одним из адекватных переводов данного английского эвфемизма на русский язык можно считать следующий: *Во время миссии по уничтожению в этом жилом районе с большой численностью населения их едва ли волновали сопутствующие потери.*

Еще одним примером эвфемизма в СМИ может служить выражение, которое на первый взгляд кажется обычным, однако в контексте сказанного выше, можно увидеть, что в некоторых случаях его не стоит переводить дословно. Речь идет об английском эвфемизме «day of action», который можно дословно передать на русский язык как «день действий». Приведем отрывок из новостной статьи, которая была размещена на сайте BBC News: *John Edward, of Open Britain, said: "Our largest ever National Day of Action is all about bringing together the various pro-European groups so that we can speak with one, unified voice, because we know that together we are stronger"* [8]. Дословный перевод отрывка звучит следующим образом: *Джон Эдвард из «Открытой Британии» сказал: «Наши крупнейший в истории Национальный день действий – это объединение различных проевропейских групп, чтобы мы могли говорить единым голосом, потому что мы знаем, что вместе мы сильнее».*

После прочтения это выражение кажется обычным и не привлекает к себе особого внимания, потому что в русском языке не существует такого эвфемизма как «день действий», и читатель может не понять, что под ним скрывается слово «забастовка». В статье повествуется о протесте жителей, учувствовавших в митинге в городе Эдинбург, против выхода Великобритании из Европейского союза. Таким образом, если переводчик оставит вышеприведённый вариант перевода, он рискует утратить акцент в передаче масштаба события.

В данном контексте как вариантное соответствие можно предложить слово «событие». В словаре эвфемизмов русского языка Е. П. Сеничкиной оно используется вместо прямого наименования порицаемого события, а С. И. Ожегов в толковом словаре дает ему следующее определение: «то, что произошло, то или иное значительное явление, факт общественной, личной жизни» [5]. В английском языке оно будет соответствовать слову «action», которому в «Cambridge dictionary» дается дефиниция: *the process of doing something, especially when dealing with a problem or difficulty* [10].

Учитывая вышесказанное, предложение на русский язык можно перевести следующим образом: *Джон Эдвард из компании «Открытая Британия» заявил: «Объединение различных проевропейских групп, для того чтобы мы все могли иметь единый голос, потому что вместе мы сильнее – это крупнейшее национальное событие в истории».*

Еще одной сложностью при переводе эвфемизма может выступить его универсальность, из-за чего он будет иметь различный перевод в зависимости от сферы в которой мы его употребляем. Например, английское слово «adult» является эвфемизмом для слова «pornographic». В русском языке также существует эквивалент, с помощью которого можно легко передать его при переводе. В словаре Ожегова слово «взрослый» имеет несколько объяснений: 1. достигший зрелого возраста. 2. предназначенный не для детей, не детский [4]. Так же, как и в английском языке мы можем применить его как эвфемизм, который заменит слово «порнографический».

Рассмотрим еще один отрывок из статьи, которая была опубликована на сайте BBC News: *She was a teacher before going into the adult industry in 2002, and founded her own studio, Spizoo, a few years later* [9]. Условно-оптимальный вариант перевода на русский язык может выглядеть так: *Она работала учителем, прежде чем в 2002 году перешла в индустрию для взрослых, а несколько лет спустя основала собственную студию Spizoo.*

В заключение стоит обратить внимание, что, во-первых, бывают ситуации, когда достаточно сложно идентифицировать эвфемизм в тексте, так как он широко используется в речи и уже не воспринимается, как таковой. Во-вторых, еще одна проблема при переводе – универсальность эвфемизмов, которая может стать как помощью, так и помехой для переводчика. Именно поэтому необходимо уметь выбирать соответствие, подходящее по значению и стилистике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аржанова И. А. Лингвопоэтические особенности англоязычного художественного текста // Язык, культура, коммуникация: контексты современности. – Саранск, 2000. – С. 26.
2. Аржанова И. А. Специфика перевода эмоционально-оценочной лексики в англоязычном художественном тексте // Иностранные языки в диалоге культур. – Саранск, 2018. – С. 589–594.
3. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия: учеб. пособие к спецкурсу. – Л.: ЛГПИ, 1988. – 80 с.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения 29.11.2021).

5. Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2016. – 461 с.
6. Belfast: Man shot dead in 'brutal' gun attack [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-53205648> (дата обращения 29.11.2021).
7. Covid: Lack of ventilator supplies 'hit' disabled people [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/uk-54845623> (дата обращения 29.11.2021).
8. Edinburgh march for vote on final Brexit deal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-43756531> (дата обращения 29.11.2021).
9. Porn star Jessica Jaymes found dead at 40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/newsbeat-49757600> (дата обращения 29.11.2021).
10. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения 29.11.2021).
11. Holder R. W. How Not To Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms. – New York: Oxford University Press Inc., 2002. – 501 p.

ЧУКАЛКИН А. Д.

**КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НОРМАТИВНЫХ И
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ ЗАРУБЕЖНЫХ ВУЗОВ**

Аннотация. Статья посвящена применению методологии дискурс-анализа для выявления лингвопрагматических маркеров уставного и технологического дискурса. В статье рассмотрен ряд нормативных и технологических документов британских вузов с целью проверки метода на практике.

Ключевые слова: дискурс-анализ, уставной дискурс, технологический дискурс, официально-деловой стиль, прагматические маркеры, дискурсивные маркеры.

CHUCKALKIN A. D.

**COGNITIVE ANALYSIS OF ENGLISH REGULATORY
AND TECHNOLOGICAL DOCUMENTS OF FOREIGN UNIVERSITIES**

Abstract. The article is devoted to the application of the methodology of discourse analysis to identify the linguo-pragmatic features of statutory and technological discourse. The author considers a number of normative and technological documents of British universities in order to test the method in practice.

Keywords: discourse analysis, statutory discourse, technological discourse, formal business style, pragmatic markers, discursive markers.

В рамках современного образовательного пространства производится большое количество документации, связанной с сетевым взаимодействием вузов, находящихся в разных странах и регионах. Существует также множество исследований, направленных на изучение юридических документов, обуславливающих данные отношения, но присутствует пробел в изучении данных отношений в контексте уставного и технологического дискурса, т.е. в контексте того каким образом уставная документация вузов влияет на создание данных текстов и в контексте взаимодействия сторон при составлении технологических документов, связанных с сетевой деятельностью.

В этой связи актуальность исследования уставного и технологического дискурса в сфере сетевого образования обуславливается распространенностью межвузовских сетевых образовательных программ и необходимостью непрерывного изучения языка, применяемого в данной сфере деятельности. Объектом нашего исследования являются уставной и технологический дискурс британских вузов, участвующих в сетевых образовательных программах.

Для того чтобы создать объективную характеристику данного дискурса нам было необходимо выбрать конкретную методику, которая бы соответствовала нашим задачам. Нами была выбрана методика Тена Адриануса ван Дейка, так как его стратегии восприятия дискурса хорошо соотносятся с официально-деловым стилем. Нам необходимо выделить черты используемого языка (и конкретные прагматические маркеры), которые делают данный дискурс уникальным в официально-деловом стиле, а также определить причины использования этих маркеров в данной сфере деятельности.

Целью данного исследования является проверка релевантности методики дискурс-анализа по отношению к уставному и технологическому дискурсу. В рамках задач работы нам необходимо: 1. вывести необходимую для анализа данного дискурса методику на основе методологии ван Дейка; 2. используя данную методику определить основные лингвопрагматические маркеры англоязычного уставного и технологического дискурса.

На основе исследований ван Дейка можно выделить основные категории текста, которые позволяют нам анализировать его в контексте речи и позволяют определять источники, информирующие этот дискурс. Схемы – это точные паттерны конкретной ситуации или текста. Они, как указано в «Методах анализа текста и дискурса», имеют большое значение для производства текста: это паттерны, которые ведут к назначенной цели [5]. Фрейм – когнитивная структура, основанная на восприятии знаний о типических ситуациях и связанных с этим ситуациями, ожиданиях, свойствах и отношениях реальных или гипотетических объектов. «Фрейм» в большей степени относится к статическим структурам, а «скрипт» («сценарий») – к динамическим [1]. Макроструктура показывает общие темы текста и одновременно дает характеристику тому, что можно было бы назвать общей связностью (когерентностью) текста, также, как и его общим и основным смыслом [8]. Макроструктуры выводятся из значений предложений текста по правилам какой-либо (например, лингвистической) теории с помощью операций селекций, обобщения, конструирования. Эта процедура в значительной степени зависит от нашего концептуального знания о мире [2].

Для проверки метода дискурс-анализа мы отобрали три документа различных типов, чтобы подчеркнуть их сходства и различия в контексте изучаемого дискурса, так как он включает в себя две категории документов официально-делового стиля (уставные документы и технологические документы). Проанализируем отрывки из изучаемых документов дискурса. Воспользуемся документами Portsmouth Academic Partnerships Policy [4], Newcastle University Educational Partnership Policy [6], а также PSSG Benchmarking Checklist [7].

Рассматривая их по принципу когнитивного анализа, мы можем заключить, что в документах сценариями или скриптами являются гипотетические действия, которые

выполняют вузы-участники, находящиеся в сетевых отношениях. Схемой является структура документа, определяющая официально-деловой стиль, способ записи в разделенные пункты, установка прав и обязанностей участников соглашения. В свою очередь данные права и обязанности формируют структуру и технологических документов, однако их схема будет сильно отличаться.

Два первых уставных документа, Portsmouth Academic Partnerships Policy и Newcastle University Educational Partnership Policy, мы отнесли к типу «policy», в котором документы отражают общие правовые положения в данном виде деятельности. Третий документ, PSSG Benchmarking Checklist, является документом менеджмента сетевой образовательной программы, который используется руководящим лицом непосредственно на производстве в сетевой образовательной организации. Фреймом являются ситуации, в которые попадают участники данных отношений. В первых двух случаях данные отношения происходят в правовой сфере, когда как в третьем они происходят конкретно в процессе работы на предприятии участвующем в сетевой образовательной программе. Планом является сам уставной и технологический дискурс как макроструктура.

Ван Дейк определяет также два основных аспекта дискурс-анализа: текстовый и контекстуальный [5]. Критериями текстового анализа являются уровни языка. Контекстуальный анализ же связан с категориями времени, места, участниками дискурса, конкретным событием или действием [3]. В рамках текстуального аспекта мы можем работать только с определенными уровнями анализа, так как этот дискурс не вербализован. Графически мы обращаем внимание на то, как документы оформлен, как в нем используются маркированные списки и нумерация. Нумерация используются для указания основного пункта, а маркировка для указания подпунктов. В двух документах близких по типу документах мы можем заметить разницу: в первом используются обычные маркеры абзацев, а во втором маркеры с алфавитным порядком, указывая на приоритет одних пунктов над другими. Третий документ сильно отличается по стилю, он представляет собой графу для заполнения руководителем сетевой программы для анализа успешности проведенных работ. В данном документе используются 5 колонок и 28 строк. Выделенные колонки указывают на критерий, степень его выполнения, подробности достижения, подробности невыполнения, дальнейшие действия по каждому критерию. Структура документа направлена на упрощение работы руководителя путем выделения самых важных сегментов деятельности.

Морфологически в первом документе мы можем обратить внимания на такие прилагательные как *irrespective*, *sustainable*, *contractual*. Во втором документе примечательны такие лексические единицы как *fruitful*, *meaningful*, *outlined*, *underpin*. В третьем документе частотными являются прилагательные *measurable*, *achievable*, *realistic*, *time-bound*. Со стороны

синтаксиса мы можем обратить внимание на то, как предложения вытекают из основных условий выдвигая требования в повелительном наклонении: support our mission and strategy by: being a good reputе...; have a strategic plan and direction complementary to ours; work ambitiously. Во втором тексте схоже используются фразы с инфинитивами: The following principles underpin the aims of this Policy: a. To support the strategic aims and values of Newcastle University as outlined in Vision 2021. В третьем тексте, который является документом бенчмаркинга деятельности сетевой образовательной программы, используются предложения и словосочетания, отражающие то или иное действие, которое следует выполнить в рамках реализации программы. Пункты построены как завершающие части вопроса: Have you achieved generic and discipline specific Planning Ahead Training / at least one 'face-to-face' event for individual groups per semester.

Со стороны лексики в первом тексте мы можем обратить внимание на такие слова как expectations, responsible, commitment, legal capacity, integrity. Во втором документе можно выделить такие слова как applies, support, equivalent, comparable, responsibility. Слова, характерно указывающие на обязанности, легальность, права, рекомендации, определяющие отношения в уставном дискурсе, а также слова, относящиеся к дискурсу непосредственно сетевых образовательных организаций, позволяющих регламентировать данный вид деятельности. В третьем документе мы видим следующую лексику: regular, generic, evaluation, dissemination. На уровне макроструктур мы можем сказать, что данный документ входит в перечень документов о правилах и процедурах данного университета, они являются суггестивными, несущими требования непосредственно университета, в основе на уставе университета. Это значит, что текстуальная структура документа регламентируется университетом, его структура и позиция определены его администрацией и несколькими авторами.

Контекстуально время, место, событие и действие являются гипотетическими, так как сценарии реализованы только после вступления в деловые отношения партнерских вузов, иногда временные рамки определены точно, иногда временные рамки точно определены, в других случаях временные рамки намеренно находятся в позиции (контекстуально, не грамматически) неопределенного времени, как действия, обязанности и свойства, которые должны быть исполнены в любом случае. В нашем примере мы можем видеть, как в первом документе отсутствуют указания на контекстуальное время, когда как во втором мы видим, что источником для пунктов документа являются непосредственно стратегические цели, заключенные на собрании 2021 года.

Сфера деятельности в данном случае – администрирование в вузах, участвующих в сетевых образовательных программах. Участниками могут быть педагоги, участники

администрации, те кто непосредственно ведут менеджмент сетевой программы, их роли соответствуют их обязанностям по должности. Социальные отношения и когнитивные характеристики же не несут релевантности в этом дискурсе, так как он определяется документацией, а не ее вербализацией. В третьем документе адресатом является руководитель данной образовательной программы, составителем данного документа являлись лица ответственные за разработку сетевой образовательной программы. Сферой деятельности в данном случае является конкретная сетевая программа, для которой составлен документ.

Участниками данного дискурса являются составители данной программы и руководство данной программы, так как этот документ является контрольным списком данной программы, созданным для контроля и рефлексии руководителя программы. Он создан чтобы помочь определить удачные и неудачные действия, совершенные во время выполнения программы и для формулировки последующих действий в инициативах программы, за которые ответственен руководитель. При соблюдении официально-делового стиля не должны нести веса социальные отношения и когнитивные способности участников, однако примерный документ, найденный нами не заполнен одной из сторон дискурса, однако мы придерживаемся мнения незначимости данных элементов, так как их несоблюдение было бы нарушением норм данного стиля и скорее являлось бы неуместным и незакономерным.

Мы установили, что контекстуальные единицы и прагматические маркеры, которые мы получаем при определении данных единиц необходимо изучать в сравнении. В нашем исследовании мы использовали документы двух разных типов и смогли найти различия в контекстуальном и текстовом аспектах, что помогает нам составить более подробную картину дискурса. Также необходимо помнить, что отсутствие конкретных маркеров также должно быть включено в модель данного анализа, так как это не является показателем отсутствия категории контекста, а только отсутствием конкретного маркера. Это позволяет нам определить источник дискурса, его план, и данный «нулевой» маркер не должен быть исключен. Таким образом, нами выделены некоторые прагматические маркеры данного дискурса, которые помогают нам предвидеть использование текста в данном контексте и дает нам представление о том, чем информирован данный дискурс.

Также нам удалось сделать выводы о дальнейших проблемах при использовании данного метода и определить пути их решения. В этой связи одной из проблем является объем изучаемого материала, который делает сложным определение прагматических маркеров. Решением данной проблемы мы видим сопутствующее использование статистического анализа текстов в параллели с когнитивным анализом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шапочкин Д. В. Метод когнитивного анализа дискурса в лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 10(301). – С. 101–107.
2. Свойкин К. Б. Дискретные характеристики речевого смысла // Вестник Мордовского университета. – 2008. – № 3. – С. 159–162.
3. Родченко Е. А. Дискурс-анализ интегрированных коммуникационных кампаний // Медиаскоп. – 2016. – № 2. – С. 101–107.
4. Academic Partnerships Policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://policies.docstore.port.ac.uk/policy-021.pdf> (дата обращения 31.03.2022).
5. Dijk T. A. van. Context Models in Discourse Processing // The Construction of Mental Representations During Reading. – N. Y., 1999. – pp. 123–148.
6. Educational Partnerships Policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ncl.ac.uk/media/wwwnclacuk/research/files/educational-partnership-policy.pdf> (дата обращения 31.03.2022).
7. Manchester University Collaborative Provisions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.staffnet.manchester.ac.uk/tlso/quality/collaborative-validated-provision/> (дата обращения 31.03.2022).
8. Schank R. C., Abelson R. P. Scripts, Plans, Goals and Understanding. – N. Y.: Hillsdale, 1977. – 208 p.

ЩИПАКИНА Н. И.
ОСНОВНЫЕ АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
АНГЛОЯЗЫЧНОГО СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА

Аннотация. Статья посвящена анализу спортивного дискурса с точки зрения его аксиологических особенностей, представленных в современных англоязычных массмедиа. Автор рассматривает основные критерии оценочных значений на примере речи комментаторов.

Ключевые слова: оценка, спортивный дискурс, медиадискурс, аксиология, интерпретация, косвенная оценка, ценность, эмоциональность.

SCHIPAKINA N. I.
BASIC AXIOLOGICAL CHARACTERISTICS
OF ENGLISH SPORTS DISCOURSE

Abstract. The article is devoted to the study of sports discourse from the point of view of axiological features in the modern English mass media. The author studies the main criteria of evaluation meanings, considering the speech of sports commentators.

Keywords: evaluation, sports discourse, media discourse, axiology, interpretation, indirect evaluation, value, emotionality.

Спортивный дискурс на сегодняшний день является особой формой коммуникации. С точки зрения системообразующих признаков дискурс, формирующийся в сфере спорта, представляет собой комплексный феномен, модернизирующий и трансформирующий функции спортивной коммуникации посредством возможностей средств массовой информации. Роль последних настолько возросла в современном обществе, что их влияние на процессы конструирования ценностной матрицы и, как следствие, общественной и индивидуальной картин мира является бесспорной.

Спортивный дискурс, обладающий своей собственной проблемно-тематической спецификой и соединивший в себе весь спектр успехов и достижений, как на личном, так и общенациональном уровнях, равно как и проблем (допинговые скандалы и отстранения спортсменов, при чем не только российских) профессионального спорта, выступает одной из наиболее ярких и репрезентативных структур аксиологической системы того или иного общества.

Так, спортивный дискурс – это «речь (в устной или письменной форме), которая транслирует смыслы, определяющие спортивную деятельность (дискурс как процесс), и совокупность произведенных текстов, в которых репрезентированы эти смыслы (дискурс как

результат), то есть совокупность речевых произведений, зафиксированных письмом или памятью» [6, с. 8].

На современном этапе развития общества, когда коммуникационные технологии глубоко проникли в сферу массмедиа, а виртуальное пространство стало неотъемлемой частью жизни современного человека, бесконечно расширив информационные границы, то сообщения, поступающие к аудитории из области профессионального спорта, также несут определенную смысловую и ценностную окраску, задавая вектор восприятия и формирования ценностных ориентиров молодого поколения. В условиях огромного потока информации, в том числе и фейковой, у людей возникает острая потребность в формировании своей идентичности. Она может быть выстроена только на основе определенных ценностных ориентиров [2].

Таким образом, анализ исследований в сфере спортивной журналистики [3; 4; 6] подтверждает невозможность формирования ценностных представлений о спорте без опоры, с одной стороны, на философские, антропологические и культурологические концепции, с другой – на аксиологию как науку.

Первой характеристикой спортивного дискурса, в том числе англоязычного, с точки зрения аксиологического подхода является наличие в его структуре базовых общечеловеческих ценностей. Это выражается в приверженности спортсменов идеалам гуманного и честного состязания, равенства, стремления к успеху и признанию, заботе о гармоничном развитии тела и духа, чувстве гордости представлять свою страну и т. д.

Очевидно, что спорт, особенно, профессиональный оказывает прямое влияние на моделирование мировоззренческих представлений спортивной аудитории об окружающей ее социальной реальности. В этом случае социально значимые (базовые) ценности, лежащие в основе спортивной деятельности, напрямую коррелируют с запросами со стороны общества. Прежде всего, эти запросы связаны с повышением престижа своей страны на международной арене (что соответствует внешне ориентированная политической повестке); а также ростом уровня благосостояния внутри страны, повышением эффективности общественно значимых институтов, таких как образовательная система, оптимизация работы социальных лифтов в обществе, система профессиональной занятости и переподготовки и мн. др. (политическая повестка, ориентированная на «внутреннего потребителя»).

Второй важной аксиологической характеристикой спортивного дискурса является его дихотомичность (по Е. А. Литинской [4]). Это означает, что исследуемый дискурс содержит в себе одновременно два прямо противоположных ценностных полюса или аспекта, которые с разной силой проявляются в процессе актуализации спортивной информации, вынуждая авторов дискурса лавировать между Сциллой объективности и Харибдой национальной,

профессиональной и т.д. заинтересованности: например, «спорт вне политики» против «спорт – это политика», «командная игра» против «индивидуальной игры и мастерства», «главное в спорте – результат» против «главное в спорте – участие» и т.д.

Оценочность находит выражение в определенных оценочных значениях, которые, в свою очередь, могут быть классифицированы согласно таким критериям, как аксиологическая интерпретация (положительная и отрицательная оценка), характер основания оценки (общая и частная оценка), наличие эмотивного компонента (рациональная и эмоциональная оценка), способ выражения оценки (прямая и косвенная оценка).

Одним из критериев, лежащих в основе наиболее популярных классификаций оценок является аксиологическая интерпретация, понимаемая как «способ выявления смысла, заложенного в данном тексте/дискурсе через определенный способ его оформления, который стремится к наиболее полному пониманию содержательного наполнения структур означивания с учетом сказанного, подразумеваемого, а также обстоятельств высказывания» [5].

Она помогает сконцентрироваться не только на плане выражения, представленном различными языковыми средствами, но и на глубинном плане содержания, представляющего собой передачу смысла в процессе коммуникации от одного реципиента другому. При этом нужно иметь в виду, что она невозможна, или как минимум не будет полной, без учета контекстуального пространства, так как именно на его основе происходит декодирование оценочного отношения субъектов речи.

Два значения общего аксиологического характера – «хорошо» и «плохо» дают возможность в зависимости от знака оценки выделить положительную (мелиоративную) и отрицательную (пейоративную) оценку [1]. Деление оценок на положительные и отрицательные признается большинством исследователей (С. Хэнстон, Дж. Томпсон, В.Н. Телия), поскольку соотнесение объекта окружающей действительности с понятиями «хорошо» и «плохо» – ключевой признак любой оценки.

Вторым критерием является соотношение объективных и субъективных факторов и свойств объекта, на основании которых формируются общеоценочные и частнооценочные значения. Значение относят к общеоценочному, если объекту дается общая оценка, т. е. невозможно с точностью определить, какое объективное качество легло в основу оценки. Основанием частных оценок, напротив, являются определенные качества объекта оценки.

Например, такие оценочные английские прилагательные, как «good», «bad», «beautiful», «wonderful», «amazing», «great», «awful», «disgusting», «terrible», «miserable» традиционно относят к общезначимым. Например, комментируя выступление фигуриста, ведущий репортаж журналист дает общую оценку происходящему на льду: “He is the best that

France can produce”. Прилагательное «the best» характеризует выступление спортсмена одновременно с точки зрения всех его спортивных достижений. Кроме того, такая общность оценки подразумевает имплицитное включение в нее успехов только данного конкретного участника состязаний, но и его спортивных товарищей по команде и предшественников.

Частнооценочные прилагательные характеризуют объект с какой-то определенной стороны. Сюда относятся такие английские прилагательные, как «ugly», «cruel», «passionate», «shy», «pretty» [8]. Например, комментируя эмоциональное состояние фигуриста спортивный комментатор говорит: “He is looking with hope”. В этом случае журналист оценивает те чувства и эмоции, которые как он полагает, переживает в данный момент фигурист.

Третьим критерием является наличие эмотивного компонента, выраженного в рациональных (интеллектуально-логических) и эмоциональных оценках. Рациональные оценки опираются на социальные стереотипы и рассудочное переосмысление качеств объекта обсуждения, тогда как второй тип, как правило, связывают с непосредственной реакцией на объект оценки, поэтому такая оценка по мнению некоторых исследователей характеризуется эмоциональностью и экспрессивностью.

Рациональная оценка добавляет оценочный элемент с семантическую структуру высказывания. Так, фразы «a perfect pass» и «a splendid volley», относящиеся к профессиональному спортивному сленгу и означающие специфические игровые элементы (удары по мячу) в футболе, несут в себе одобрительную оценку, которая содержится в номинации самих прилагательных «perfect» (совершенный) и «splendid» (великолепный).

Примером эмоциональной оценки может служить следующее высказывание: “The game seemed destined for a draw until the ball fell to Walker 17 minutes from time and the right-back hammered a bullet of a shot that flew past Wojciech Szczesny” / «Казалось, игра была обречена на ничью до тех пор, пока мяч не оказался у Уокера за 17 минут до окончания игры, и правый защитник мощнейшим выстрелом пригвоздил мяч в ворота Войцеха Щенсного» (на тот момент вратаря Ювентуса. – *Щ. Н.*) (British Eurosport, ГП 2017). Максимальный эмоциональный потенциал содержится здесь во фразе «hammered a bullet of a shot» (мощнейшим выстрелом пригвоздил мяч в ворота). Использование данной метафорической конструкции [7] рисует у зрителей образ удара такой силы, что мяч, словно пуля, мгновенно пролетает мимо вратаря и поражает ворота соперников. Оценочная сема, содержащаяся в коннотативном компоненте значения данной лексической единицы, усиливает эмоциональность оценки.

Четвертым критерием является способы выражения оценки, которые традиционно делятся на прямую и косвенную. Прямая оценка есть результат оценочной деятельности, выстраиваемой от окружающей реальности к языку. Такая оценка эмпирически

дифференцируема и верифицируема. Косвенная оценка – более комплексное явление, характеризующееся тем, что оценка выражена непрямо, т. е. оценочная сема не входит в денотативное значение слов, с помощью которых субъект оценки выражает свое отношение к некоему фрагменту действительности. Рассмотрим пример: “She’s quite sensational. Has she done enough to get the gold medal here? It’s very possible” / «Сенсационное выступление! Достаточно ли этого для золотой медали? Очень даже возможно» (British Eurosport, ГП 2017). В данном случае журналист дает положительную оценку выступлению спортсменки, выстраивая свой комментарий начиная с эмоционального окрашенного прилагательного «sensational» (сенсационный). Продолжая наращивать положительный эффект, он спрашивает себя: “Has she done enough to get medal here?” и сам же утвердительно отвечает: “It’s very possible”.

Очевидно, что в обоих высказываниях (восклицание и вопросно-ответное) одобрительная оценка выражена эксплицитно. Заложенные в высказывании положительные оценочные смыслы легко интерпретируются реципиентами, хотя и выражены по-разному. Так, в восклицании эксплицитная оценка является прямой, так как оценочная сема входит в денотативное значение прилагательного «sensational», в то время как вопрос-ответная конструкция представляет собой косвенный способ передачи эксплицитной оценки.

Примеры косвенной оценки можно найти как в персональном, так и в институциональном типах дискурса. Спортивный медиадискурс, как один из институциональных дискурсов, отличается яркой оценочностью, что, возможно, объясняется нацеленностью спорта на достижение максимально возможных результатов. Кроме того, необходимо учитывать обусловленность характера оценки особенностями речевого жанра. Средства косвенной оценки в спортивном медиадискурсе, с одной стороны, применяются с целью усиления экспрессивности высказывания и, как следствие, степени речевого воздействия. С другой стороны, косвенная оценка выполняет функцию смягчения категоричности формулировок.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать краткие выводы. Спортивный дискурс – это речь, включающая в себя большой спектр экстралингвистических компонентов, так или иначе связанных со спортом. Спортивный дискурс, играя важную роль в современном социуме, несет в себе оценочные характеристики, активно влияющие на формирования общественного сознания. К ключевым характеристикам спортивного дискурса относятся наличие в его структуре базовых общечеловеческих ценностей и дихотомичность его содержания.

В основе классификации оценок спортивного дискурса лежат такие критерии как соотношение объективных и субъективных свойств оцениваемого объекта, на основании

которых формируются обще- и частнооценочные значения, наличие эмотивного компонента (рациональные и эмоциональные оценки), а также прямой и косвенный способ выражения оценки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – М.: Едиториал УССР, 2006. – 280 с.
2. Глухов А. П. Медиаобраз России в телевизионной рекламе: модернизация и традиционализм // Известия Томск. политехн. ун-та. – 2009. – № 6. – С. 123. – 126 с.
3. Кудрин С. А. Базовые метафоры спортивного дискурса как текстопорождающие модели: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2011. – 20 с.
4. Литинская Е. А. Аксиология спорта высших достижений в современном обществе: автореф. дис... канд. филос. наук. – М., 2013. – 25 с.
5. Серебренникова Е. Ф. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография / под ред. Е.Ф. Серебренниковой. – М.: ТЕЗАУРУС, 2011. – 352 с.
6. Снятков К. В. Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса: автореф. дис... канд. филол. наук. – Вологда, 2008. – 25 с.
7. Сомкин А. А., Сомкина А. Н., Пищина М. О. Механизмы оценочной стереотипизации и мифологизации в формировании образа России в современном российском и американском медиадискурсе // Гуманитарные науки и образование. – 2020. – Т. 11. – № 4(44). – С. 153–160.
8. Шапиева Д. З. Лексико-стилистические средства выражения оценки в англоязычном политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2014. – 176 с.